

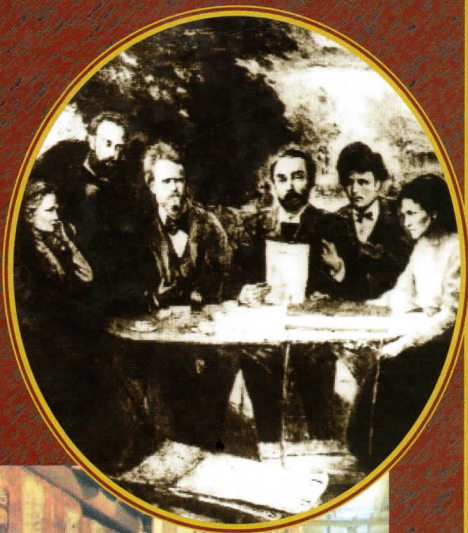

Русский Революционный Архив

Из архива группы «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

Выпуск 2

Переписка
1898–1903 гг.

П.Б. Аксельрод и его семья.
Сидят слева направо: А.П. Аксельрод, П.Б. Аксельрод,
Н.И. Аксельрод, Р. Лемель. Стоят: А.Г. Гуревич,
В.П. Аксельрод-Гуревич, С.П. Аксельрод-Лемель.
Фотография начала 1900-х годов

Министерство культуры
Российской Федерации

Федеральное архивное агентство

Российский государственный архив
социально-политической истории

Отдел научно-информационной работы
и научно-справочного аппарата
Кабинет Бориса Николаевского

Российская национальная библиотека
Дом Плеханова

International Institute of Social History

Институт общественной мысли

«ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

В. В. Жуков
О. В. Митронов
Б. В. Плеханов
И. П. Гершков
В. В. Златкин и Л. Г. Дебча

Выпуск 2

1993-1993 гг.

Оглавление редактор

Н. Ю. Смирнов, С. В. Тютюкин

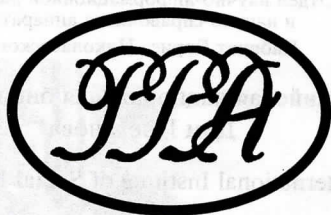
МОСКВА

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

2000

РУССКИЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ АРХИВ

Серия основана в 1923 году

Редакционный совет:

В. В. Журавлев
С. В. Мироненко
О. В. Наумов
А. П. Ненароков
П. Ю. Савельев
В. В. Шелохаев

Из архива группы
«ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

Переписка
Г.В. и Р.М. Плехановых,
П.Б. Аксельрода,
В.И. Засулич и Л.Г. Дейча

Выпуск 2
1898–1903 гг.

Ответственные редакторы
П.Ю. Савельев, С.В. Тютюкин

МОСКВА
ПАМЯТНИКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
2009

**ББК 63.3(2)51
ИЗ2**

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
Проекты № 08-01-00446а и № 08-01-16129д*

Серия:

Русский революционный архив

Редакционный совет:

В.В. Журавлев, С.В. Мироненко, О.В. Наумов,
А.П. Ненароков, П.Ю. Савельев, В.В. Шелохаев

Редакционная коллегия тома:

В.В. Журавлев, А.П. Ненароков,
П.Ю. Савельев (руководитель проекта),
С.В. Тютюкин, Т.И. Филимонова, В.В. Шелохаев

- ИЗ2 Из архива группы «Освобождение труда». Переписка Г.В. и Р.М. Плехановых, П.Б. Аксельрода, В.И. Засулич и Л.Г. Дейча. Вып. 2: 1898–1903 гг. / Отв. ред. П.Ю. Савельев, С.В. Тютюкин; рабочая группа Э. Вагенаар (Els Wage-naar) (Голландия), Н.В. Макаров, А.П. Ненароков, М.В. Пронина, И.В. Смирнова, Т.И. Филимонова. М.: Памятники исторической мысли, 2009. — 574 с. [Русский революционный архив].**

ISBN 978-5-88451-269-6

Книга включает в себя переписку Г.В. и Р.М. Плехановых, П.Б. Аксельрода, В.И. Засулич и Л.Г. Дейча. Эти материалы рассказывают о деятельности группы «Освобождение труда», начальных этапах социал-демократического движения в России.

Основу сборника составляют ранее не публиковавшиеся документы из отечественных и зарубежных архивов, связанные с, уже известными документальными комплексами.

ББК 63.3(2)51

ISBN 978-5-88451-269-6

- © Составление, комментарии — П.Ю. Савельев и рабочая группа, 2009.
- © Документы — архивы, предоставившие документы для данной публикации, 2009.
- © Яковлев В.Ю., оформление, 2009.
- © Послесловие — П.Ю. Савельев, С.В. Тютюкин, 2009.

СОДЕРЖАНИЕ

1898

331. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1898, 11 января	13
332. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, 16 января	14
333. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, между 16 и 29 января	16
334. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, 29 января	17
335. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1898, вторая половина января	19
336. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, 2 февраля	20
337. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1898, ранее 12 февраля	21
338. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1898, 12 февраля	24
339. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, 12 февраля	27
340. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1898, 15–16 февраля	28
341. С.М. Ингерман – П.Б. Аксельроду. 1898, 19 февраля	33
342. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, 19 февраля	35
343. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1898, между 16 и 24 февраля	37
344. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1898, до 24 февраля	37
345. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1898, 24 февраля	38
346. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1898, 28 февраля	40
347. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, 10 марта	42
348. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, после 11 марта	43
349. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1898, 13 марта	45
350. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1898, вторая половина марта	47
351. С.М. Ингерман – П.Б. Аксельроду. 1898, 14 апреля	49
352. Р.М. Плеханова – П.Б. Аксельроду. 1898, 16 апреля	52
353. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, 19 апреля	56
354. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1898, ранее 23 апреля	59
355. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1898, 23 апреля	61
356. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1898, 25 апреля	62
357. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, около 26 апреля	64
358. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1898, 26 апреля	66
359. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1898, 26 апреля	67
360. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1898, после 26 апреля	69
361. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1898, 27 апреля	70
362. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1898, вероятно, 28 апреля	72
363. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, около 29 апреля	73
364. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, около 6–9 мая	75
365. П.Б. Аксельрод – Г.В. и Р.М. Плехановым. 1898, 10 мая	77
366. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, 12 мая	80
367. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1898, 12 мая	81
368. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, 16 мая	82
369. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1898, 25 мая	83

370. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, 25 мая	84
371. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, 27 мая ¹	86
372. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1898, 29 мая	87
373. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1898, 30 мая	88
374. П.Б. Аксельрод – Р.М. и Г.В. Плехановым. 1898, 1 июня	89
375. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1898, ранее 12 июня	93
376. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду и В.И. Засулич. 1898, 12 июня	94
377. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, после 12 июня	96
378. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1898, 13 июня	97
379. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, середина июня	98
380. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, вторая половина июня	99
381. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1898, до 24 июня	101
382. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, после 27 июня	102
383. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1898, между 5 и 14 июля	103
384. С.М. Ингерман – П.Б. Аксельроду. 1898, 14 июля	104
385. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, до 21 июля	104
386. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1898, 15 августа	105
387. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. 1898, около 1 сентября	106
388. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, начало сентября	107
389. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, около 1 октября	108
390. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1898, начало октября	109
391. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, начало октября	110
392. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1898, после 2 октября	111
393. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, до 8 октября	112
394. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, после 8 октября	115
395. В.И. Засулич – Р.М. Плехановой. 1898, после 8 октября	117
396. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, до 15 октября	117
397. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1898, 15–16 октября	119
398. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, 15–16 октября	121
399. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1898, 17 октября	122
400. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1898, 18–19 октября	123
401. П.Б. Аксельрод – Р.М. Плехановой. 1898, после 19 октября	124
402. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, вторая половина октября	125
403. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. 1898, последняя декада октября	126
404. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, конец октября	126
405. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, конец октября – начало ноября	128
406. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1898, между 30 октября и 3 ноября	129
407. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, после 3 ноября	131
408. П.Б. Аксельрод – Р.М. Плехановой. 1898, между 3 и 8 ноября	132
409. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1898, 8 ноября	135
410. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, первая половина ноября	137
411. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, вторая декада ноября	140
412. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, вторая декада ноября	141
413. П.Б. Аксельрод – Р.М. Плехановой. 1898, за несколько дней до 22 ноября	143
414. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, после 22 ноября	144
415. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, после 22 ноября	144
416. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1898, после 22 ноября	146
417. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, начало декабря	148
418. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1898, после 10 декабря	149
419. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1898, 21 декабря	151
420. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1898, 21 декабря	153
421. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1898, 24 декабря	153

1899

422. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1899, после 19 января.	154
423. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1899, конец января.	156
424. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1899, между 4 и 11 февраля.	156
425. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1899, последняя декада февраля.	157
426. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1899, 3 марта.	159
427. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1899, после 4 марта.	159
428. С.М. Ингерман – П.Б. Аксельроду. 1899, 5 марта.	161
429. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1899, 10 марта.	163
430. В.И. Засулич – Л.Г. Дейчу. 1899, 1(13) марта.	163
431. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1899, после 15 марта.	165
432. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1899, вторая половина марта.	167
433. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1899, конец марта.	168
434. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1899, март.	169
435. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1899, после 2 апреля.	169
436. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1899, после 12 апреля.	170
437. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1899, 19 апреля.	172
438. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1899, 20 апреля.	173
439. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1899, 21 апреля.	174
440. П.Б. Аксельрод – Р.М. Плехановой. 1899, 26–27 апреля.	176
441. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1899, 4 мая.	178
442. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1899, около 16 мая.	180
443. В.И. Засулич – Л.Г. Дейчу. 1899, 4 (16) мая.	181
444. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1899, 17 мая.	184
445. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1899, 18 мая.	185
446. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1899, 20-е числа мая.	186
447. П.Б. Аксельрод – Р.М. Плехановой. 1899, ранее 29 мая.	186
448. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1899, 29 мая.	187
449. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1899, июнь.	188
450. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1899, 9 июля.	188
451. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1899, 12 июля.	190
452. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1899, 13 июля.	191
453. В.И. Засулич – Л.Г. Дейчу. 1899, сентябрь.	193
454. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1899, конец сентября.	195
455. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1899, после 2 октября.	196
456. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1899, ранее 20 октября.	198
457. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1899, 20-е числа октября.	199
458. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1899, ранее 23 октября.	200
459. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1899, 23 или 24 октября.	200
460. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1899, 25 октября.	201
461. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1899, конец октября.	202
462. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1899, начало ноября.	203
463. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1899, середина ноября.	205
464. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1899, середина ноября.	205
465. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1899, около 20 ноября.	206
466. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1899, 26 ноября.	207
467. С.М. Ингерман – П.Б. Аксельроду. 1899, конец ноября или начало декабря.	208
468. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1899, 5 декабря.	210
469. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1899, 7 декабря.	210
470. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1899, 8 декабря.	212
471. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1899, 9 декабря.	215
472. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1899, 11 декабря.	215

473. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1899, 16 декабря	216
474. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1899, 17 декабря	217
475. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1899, 18 декабря	219
476. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1899, 19 декабря	219
477. Г.В. Плеханов – С.М. Ингерману. 1899, 19 декабря	220
478. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1899, 21 декабря	222
479. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1899, 22 декабря	224
480. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1899, ранее 29 декабря	225
481. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1899, 29 декабря	226

1900

482. П.Б. Аксельрод – Л.Г. Дейчу. 1900, 13 января	228
483. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1900, 6 или 7 февраля	230
484. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1900, 22 февраля	231
485. Л.Г. Дейч – П.Б. Аксельроду. 1900, 11 (23) февраля	231
486. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1900, 24 февраля	234
487. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1900, 26 февраля	235
488. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1900, начало марта	236
489. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1900, не позднее 26 марта	237
490. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1900, после 26 марта	238
491. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1900, конец марта	240
492. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1900, начало апреля	242
493. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1900, начало апреля	243
494. П.Б. Аксельрод – Л.Г. Дейчу. 1900, 11 апреля	245
495. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1900, 13 апреля	246
496. С.М. Ингерман – П.Б. Аксельроду. 1900, 14 апреля	247
497. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1900, 14 апреля	248
498. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1900, после 20 апреля	248
499. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1900, до 4 мая	249
500. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1900, 4 мая	250
501. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1900, после 4 мая	251
502. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1900, начало мая	252
503. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1900, первая половина мая	253
504. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1900, середина мая	254
505. Л.Г. Дейч – П.Б. Аксельроду. 1900, 13 (31) мая	256
506. П.Б. Аксельрод – Р.М. Плехановой. 1900, ранее 9 июня	259
507. Л.Г. Дейч – В.И. Засулич и П.Б. Аксельроду. 1900, 15 (28) июня	260
508. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1900, конец июня – начало июля	264
509. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1900, вторая декада июля	265
510. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1900, 23 июля	266
511. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1900, после 23 июля	267
512. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1900, последняя декада июля	267
513. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1900, 18 сентября	268
514. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1900, 21 сентября	269
515. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1900, около 8 ноября	270
516. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1900, 9 ноября	271
517. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1900, ранее 29 декабря	272

1901

518. Л.Г. Дейч – В.И. Засулич. 1901, 8 января (1900, 26 декабря)	274
519. Л.Г. Дейч – П.Б. Аксельроду. 1901, 8 января (1900, 26 декабря)	277
520. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1901, 8 января	279

521. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. 1901, вторая половина января	279
522. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1901, 2 февраля	280
523. С.М. Ингерман – П.Б. Аксельроду. 1901, 4 февраля	281
524. Л.Г. Дейч – П.Б. Аксельроду и В.И. Засулич. 1901, 31 января (12 февраля)	282
525. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1901, не позднее середины февраля	283
526. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1901, 25 февраля	284
527. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1901, 27 февраля	285
528. В.И. Засулич – Л.Г. Дейчу. 1901, середина марта	286
529. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. 1901, между 20 и 23 марта	288
530. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1901, не ранее 10 апреля	289
531. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1901, 13 апреля	290
532. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1901, 15 апреля	291
533. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1901, май	292
534. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1901, после 11 июля	293
535. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1901, после 13 июля	294
536. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1901, после 13 июля	297
537. Г.В. Плеханов – Н.И. и П.Б. Аксельродам. 1901, 14 июля	298
538. П.Б. Аксельрод – Р.М. и Г.В. Плехановым. 1901, после 15 июля	299
539. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1901, вторая половина июля	301
540. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1901, 10 августа	301
541. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1901, ранее 21 августа	302
542. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1901, между 22 и 28 сентября	303
543. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1901, после 21 октября	304
544. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1901, ранее 19 ноября	305
545. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. 1901, после 19 ноября	307
546. П.Б. Аксельрод – Л.Г. Дейчу. 1901, 14 декабря	308
547. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1901, после 19 декабря	309
548. Г.В. Плеханов – Р.М. Плехановой. 1901, 31 декабря	311

1902

549. С.М. Ингерман – П.Б. Аксельроду. 1902, 12 января	312
550. Л.Г. Дейч – Р.М. Плехановой. 1902, 21 января	314
551. П.Б. Аксельрод – Русскому социал-демократическому обществу в Нью-Йорке. 1902, 2 февраля	315
552. П.Б. Аксельрод – С.М. Ингерману и И. Фридлянду. 1902, 7 февраля	316
553. Л.Г. Дейч – Р.М. и Г.В. Плехановым. 1902, 23 февраля	318
554. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1902, начало марта	319
555. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. 1902, ранее 12 марта	321
556. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1902, 12 марта	322
557. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1902, 13 марта	323
558. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. 1902, 14 марта	324
559. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. 1902, 19 марта	325
560. П.Б. Аксельрод – В.И. Засулич. 1902, 20 марта	328
561. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1902, после 20 марта	330
562. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. 1902, после 20 марта	331
563. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1902, ранее 22 марта	332
564. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1902, 23 марта	333
565. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1902, до 25 марта	333
566. Л.Г. Дейч – Г.В. Плеханову. 1902, 25 марта	335
567. Л.Г. Дейч – П.Б. Аксельроду. 1902, 25 марта	336
568. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1902, 26 марта	338
569. Л.Г. Дейч – П.Б. Аксельроду. 1902, 27 марта	339

570. Л.Г. Дейч – П.Б. Аксельроду. 1902, 31 марта	342
571. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1902, 1 апреля	343
572. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1902, ранее 4 апреля	344
573. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1902, между 19 и 23 апреля	346
574. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1902, 12 мая	347
575. П.Б. Аксельрод – В.И. Засулич. 1902, 12 мая	349
576. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1902, ранее 14 мая	350
577. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1902, начало июня	352
578. Г.В. Плеханов – В. И. Засулич. 1902, ранее 8 июня	354
579. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1902, 13 июня	355
580. П.Б. Аксельрод – Р.М. Плехановой. 1902, 14 июня	356
581. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1902, 16 июня	357
582. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1902, после 17 июня	358
583. Л.Г. Дейч – П.Б. Аксельроду. 1902, 19 июня	359
584. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1902, ранее 20 июня	360
585. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1902, 21 июня	361
586. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. 1902, 21 июня	362
587. П.Б. Аксельрод – В.И. Засулич. 1902, 25 июня	363
588. В.И. Засулич – П.Б. Аксельроду. 1902, до 30 июня	364
589. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1902, 30 июня	365
590. Л.Г. Дейч – П.Б. Аксельроду. 1902, 30 июня	366
591. Л.Г. Дейч – А.П. Аксельроду. 1902, 30 июня	368
592. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1902, 1 июля	369
593. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1902, 2 июля	370
594. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1902, 5 июля	371
595. Л.Г. Дейч – П.Б. Аксельроду. 1902, 6 июля	372
596. Л.Г. Дейч – Г.В. Плеханову. 1902, 7 июля	374
597. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1902, 9 июля	375
598. Л.Г. Дейч – П.Б. Аксельроду. 1902, 10 июля	377
599. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1902, ранее 2 августа	378
600. Л.Г. Дейч – П.Б. Аксельроду. 1902, 2 августа	380
601. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1902, 5 августа	383
602. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1902, 6–7 августа	384
603. Л.Г. Дейч – П.Б. Аксельроду. 1902, 8 августа	385
604. Л.Г. Дейч – П.Б. Аксельроду. 1902, 22 августа	386
605. Р.М. Плеханова – П.Б. Аксельроду. 1902, 23 августа	387
606. П.Б. Аксельрод – Л.Г. Дейчу. 1902, 12 (25) августа	388
607. Л.Г. Дейч – П.Б. Аксельроду. 1902, 28 августа	389
608. Г.В. Плеханов – Р.М. Плехановой. 1902, до 21 октября	390
609. Л.Г. Дейч – П.Б. Аксельроду. 1902, 22 октября	391
610. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1902, конец ноября	393
611. Л.Г. Дейч – Г.В. Плеханову. 1902, 2 декабря	395
612. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. 1902, до 9 декабря	396
613. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1902, не позднее 18 декабря	397
614. Л.Г. Дейч – Г.В. Плеханову. 1902, 24 декабря	398
1903	
615. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1903, ранее 15 января	399
616. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. 1903, 25 февраля	400
617. П.Б. Аксельрод – Р.М. и Г.В. Плехановым. 1903, после 25 февраля	402
618. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1903, после 26 февраля	403
619. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. 1903, 1 или 2 марта	404

620. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1903, 14 или 15 марта	406
621. Л.Г. Дейч – П.Б. Аксельроду. 1903, 21 марта.	407
622. В.И. Засулич – П.Б. Аксельроду. 1903, апрель	409
623. В.И. Засулич – П.Б. Аксельроду. 1903, вторая декада апреля	410
624. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. 1903, конец апреля	411
625. Л.Г. Дейч – Г.В. Плеханову. 1903, 27 мая.	412
626. Л.Г. Дейч – П.Б. Аксельроду. 1903, 31 мая	413

ПРИЛОЖЕНИЕ

Материалы о расколе в «Союзе русских социал-демократов»

627. Е.Д. Кускова – П.Б. Аксельроду. 1898, после 19 января.	414
628. С.Н. Прокопович – П.Б. Аксельроду. 1898, после 19 января.	417
629. С.Н. Прокопович – П.Б. Аксельроду. 1898, ранее 23 апреля	417
630. Г.В. Плеханов – С.Н. Прокоповичу. 1898, 26 апреля	418
631. С.Н. Прокопович – Ц.М. Копельзону. 1898, после 26 апреля	419
632. П.Б. Аксельрод – Ц.М. Копельзону. 1898, конец апреля	421
633. Е.Д. Кускова – Ц.М. Копельзону. 1898, конец апреля или начало мая	422
634. Ц.М. Копельзон и И.М. Пескин – Группе «Освобождение труда». 1898, 10 мая	423
635. П.Б. Аксельрод – И.М. Пескину. 1898, 11 мая.	423
636. Г.В. Плеханов – И.М. Пескину и Ц.М. Копельзону. 1898, 15 мая	424
637. Ц.М. Копельзон и И.М. Пескин – администрации «Союза русских социал-демократов за границей». 1898, после 15 мая	425
638. В.И. Засулич – Ц.М. Копельзону. 1898, середина мая	426
639. Администрация «Союза русских социал-демократов за границей» – Е.Д. Кусковой. 1898, 28 мая	426
640. Е.Д. Кускова – администрации «Союза русских социал-демократов за границей». 1898, 28 мая	427
641. П.Б. Аксельрод – И.С. Блюменфельду. 1898, 30 или 31 мая	428
642. П.Б. Аксельрод – Ц.М. Копельзону. 1898, 30 или 31 мая.	429
643. П.Б. Аксельрод – Ц.М. Копельзону. 1898, 10 июня	430
644. С.Н. Прокопович – администрации «Союза русских социал-демократов за границей». 1898, 7 июля	431
645. Протокол съезда членов «Союза русских социал-демократов за границей». 1898, 10 (22) ноября.	431
646. Устав «Союза русских социал-демократов за границей». 1898, 10 (22) ноября	434
647. В.П. Иваншин – Ц.М. Копельзону. 1899, начало	436
648. С.Н. Прокопович – Ц.М. Копельзону. 1899, ранее марта.	437
649. В.И. Засулич – Ц.М. Копельзону. 1899, ранее апреля.	438
650. П.Б. Аксельрод – Ц.М. Копельзону. 1899, конец апреля	438
651. Ц.М. Копельзон – П. Б. Аксельроду. 1899, ранее 4 мая	439
652. Ц.М. Копельзон – Г.В. Плеханову. 1899, до 10 июля	441
653. Г.В. Плеханов – Ц.М. Копельзону. 1899, 10 июля.	441
654. Ц.М. Копельзон – Г.В. Плеханову; Г.В. Плеханов – Ц.М. Копельзону. 1899, 19 августа.	442
655. Ц.М. Копельзон – Г.В. Плеханову; Г.В. Плеханов – Ц.М. Копельзону. 1899, 22 августа.	443
656. Г.В. Плеханов – В.П. Акимову, Ц.М. Копельзону, И. Миллю. 1899, 17 сентября	444
657. Протокол решений администрации «Союза русских социал-демократов за границей». 1899, 20 сентября	444
658. Резолюция собрания проживающих в Женеве членов «Союза». 1900, 21 января.	445
659. Г.В. Плеханов – Ц.М. Копельзону. 1900, 18 марта	445

660. Группа «Освобождение труда» – большинству II съезда «Союза русских социал-демократов». 1900, 5(18) апреля.	446
661. Заявление меньшинства делегатов большинству II съезда «Союза русских социал-демократов». 1900, 5(18) апреля.	447
662. Условие соглашения группы «Освобождение труда» и «Союза русских социал-демократов за границей». 1900, 28 мая.	447
Послесловие составителей (П.Ю. Савельев, С.В. Тютюкин)	449
Список неразысканных писем членов группы «Освобождение труда», упоминаемых в публикуемых документах	481
Указатель литературы, источников и периодических изданий	484
Указатель имен	508

ПОСЛЕСЛОВИЕ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Мы не будем касаться в этом очерке предыстории группы «Освобождение труда», отсылая читателя к уже вышедшему в свет сборнику «Из архива П.Б. Аксельрода»¹. Позади остались закончившиеся неудачей мирное «хождение в народ» и террористическая деятельность «Народной воли», впереди были новые ориентиры западноевропейского образца – революционно-коммунистическая идеология марксизма и политическая ставка на быстро набиравший силу рабочий класс и его социал-демократические партии, из которых образовался вскоре II Интернационал. Разочарование русских социалистов в народничестве неумолимо подталкивало их к марксизму и созданию новых революционных организаций, первой из которых и стала обосновавшаяся в Швейцарии маленькая эмигрантская группа бывших народников под руководством Георгия Плеханова.

13 (25) сентября 1883 г. в кафе на берегу реки Роны в одном из самых живописных уголков Женевы собрались первые русские марксисты Г.В. Плеханов, П.Б. Аксельрод, В.И. Засулич, Л.Г. Дейч, братья В.Н. и И.Н. Игнатовы и Р.М. Плеханова, чтобы положить начало своей организации. Предложенное Плехановым название «Русская социал-демократическая группа» не приняли тогда из опасения оттолкнуть возможных союзников, поскольку многие русские революционеры относились к европейской социал-демократии с явным предубеждением, считая ее сугубо реформистским течением. Поэтому было решено назвать новую организацию группой «Освобождение труда», а в качестве ее первого программного документа выпустить объявление «Об издании „Библиотеки современного социализма“», написанное Плехановым². В нем говорилось о двух главных задачах деятельности группы: распространении идей научного социализма путем перевода на русский язык важнейших произведений К. Маркса и Ф. Энгельса и подготовке оригинальных сочинений, посвященных критике народнических идей и разработке важнейших вопросов русской общественной

¹ Из архива П.Б. Аксельрода. Вып. 1: 1880–1892 гг. М., 2006.

² Полный первоначальный текст документа см.: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 31–38.

жизни с точки зрения марксизма. Таким образом, группа создавалась, прежде всего, как литературно-издательское объединение, хотя уже самые первые шаги на поприще издательской деятельности поставили перед ней ряд организационных вопросов. Постоянно работали в группе только Плеханов, Аксельрод, Засулич и Дейч. Студент-медик Илья Игнатов вскоре отошел от дел русской революционной эмиграции; его брат Василий был тяжело болен чахоткой, лечился на юге Франции и умер в 1885 г., так что его участие в группе свелось к крупным денежным пожертвованиям, составившим ее первоначальный капитал. Наконец, Розалия Марковна Плеханова, хотя и принимала самое близкое участие в делах своего мужа и его товарищей, все же не могла посвятить им все свое время, поскольку должна была учиться на врача и была занята воспитанием детей.

Между членами группы сложилось негласное распределение их обязанностей. Ее признанный лидер Плеханов был главным теоретиком, публицистом и оратором группы. Первые две его литературные работы – «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия» – носили программный характер, неоднократно переиздавались в дальнейшем и широко использовались в пропагандистской работе нелегальных российских кружков. Аксельрод не обладал широкой эрудицией и вдобавок писал довольно тяжелым слогом и притом медленно, в чем он сам неоднократно признавался в переписке с друзьями³. За 20 лет существования группы «Освобождение труда» Аксельрод опубликовал 37 работ, тогда как Плеханов – 167⁴. Из-за робости перед публикой Аксельрод в отличие от Плеханова, являвшего собой тип политического бойца, не любил выступать с речами. Зато он был незаменимым в агитационно-пропагандистской работе. Вновь прибывавшие беглецы из России гостеприимно принимались в его доме, а в Цюрихе под руководством Аксельрода сложился кружок содействия группе «Освобождение труда», состоявший из русских студентов, обучавшихся в Швейцарии⁵. Вера Засулич занималась подготовкой к изданию переводов на русский язык произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. В 1884 г. ею была опубликована книга Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке», а в 1886 г. – «Нищета философии» Маркса. В 1886–1888 гг. она работала над оригинальным «Очерком истории Международного общества рабочих (I Интернационала)»⁶. Кроме того, Засулич исполняла в группе обязанности секретаря. Наконец, Дейч был главным администратором группы и вел все ее счета.

Еще летом 1883 г., когда стало ясно, что «плехановцев» вытеснили из типографии «Вестника „Народной воли“», Дейч начал переговоры о приобретении по бросовой цене женевской типографии польского эмигранта А.Д. Трусова и наладил ее работу с помощью наборщиков С.Л. Гринфеста, И.В. Гецова и С. Левкова, рекомендованных Аксельродом⁷. Дейч же организовал в ноябре 1883 г. нелегальную поездку в Россию представителя группы Гринфеста⁸, который на-

³ См. док. 37, 96, 198.

⁴ Подсчитано по: Группа «Освобождение труда». Библиография за 50 лет. М., 1934.

⁵ Савельев П.Ю. П.Б. Аксельрод: человек и политик // Новая и новейшая история. 1998. № 2. С. 113.

⁶ См.: Засулич В.И. Избранные произведения. М., 1983. С. 8, 10–11.

⁷ Из архива П.Б. Аксельрода. Вып. 1. М., 2006. С. 167, 177.

⁸ Там же. С. 177–178.

⁹ Первый вариант программы группы «Освобождение труда» был написан Г.В. Плехановым в октябре 1883 г., но не сохранился.

¹⁰ Речь идет о брошюре «Социализм и политическая борьба».

шел там не только отдельных лиц, но и целые кружки, согласившиеся взять на себя оплату как изданий группы «Освобождение труда», так и контрабандный провоз ее в Россию. На полученные средства Гринфест организовал «окно» через границу и ждал от группы транспорта литературы. В своем письме в Женеву он писал: «Программа⁹ наша и брошюра Плеханова¹⁰ произвели сильное впечатление во всех кружках. Многочисленному способствует популярность некоторых членов группы «Освобождение труда» или скорее всех членов... Плеханов оказывается гораздо популярнее, чем литературные силы старика Лаврова»¹¹. В другом письме Гринфест сообщал о возникновении в Петербурге первого студенческого кружка, члены которого «вполне сознательно разделяют нашу программу»¹². По мнению исследователя Г.С. Жуйкова, этим кружком являлось студенческое пермское землячество в Петербурге, которое пыталось организовать через студентов пропагандистские кружки рабочих Перми, Нижнего Тагила, Мотовилихинского пушечно-литейного завода. Члены кружка даже организовали стачечную кассу для поддержки будущих рабочих забастовок¹³. Но главным результатом поездки Гринфеста стало установление связи с петербургской группой Д.Н. Благоева «Партия русских социал-демократов». В нее входили около 30 студентов, перешедших на позиции марксизма. Они создали и руководили 15 рабочими кружками (по 10 членов в каждом), кассами взаимопомощи, библиотеками нелегальной литературы, имели в своем распоряжении три типографии¹⁴. Немного забегаая вперед, скажем, что связи швейцарских эмигрантов с группой Благоева продолжались до конца 1885 г. (полицейские репрессии против группы начались с февраля 1885 г., в марте на родину, в Болгарию, был выслан Д. Благоев, а в марте 1887 г. группа была окончательно ликвидирована). В феврале 1885 г. блagоевцы прислали группе «Освобождение труда» свою программу, которая вызвала резкую критику со стороны Плеханова за элементы народничества и лассальянства¹⁵, и инициировала разработку им второго и третьего проектов программы группы «Освобождение труда»¹⁶. Летом 1885 г. Плеханов и Аксельрод написали две статьи для газеты «Рабочий», издававшейся блagоевцами. Статья Плеханова называлась «Современные задачи русских рабочих (письмо к петербургским рабочим кружкам)». В ней он конкретизировал некоторые положения, изложенные в заключительной части его книги «Наши разногласия». В частности, Плеханов подчеркивал, что социал-демократы ни в коем случае не должны уповать только на рабочих и сбрасывать со счетов революционные потенции интеллигенции и крестьянства. Публикация Аксельрода была посвящена выборам в германский рейхстаг. В ней он доказывал, что хотя завоевание рабочим классом государственной власти невозможно «без кровавой борьбы», но самостоятельная роль рабочих в восста-

¹¹ Красная летопись. 1924. № 2(13). С. 194–195.

¹² Там же. С. 195.

¹³ Жуйков Г.С. Петербургские марксисты и группа «Освобождение труда». М., 1975. С. 54.

¹⁴ См.: Овсянникова С.А. Группа Благоева. М., 1959.

¹⁵ См.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 127–133; Аксельрод П.Б. Группа «Освобождение труда» // Летописи марксизма. Т. III. М.; Л., 1928. С. 102–103.

¹⁶ Плеханов Г.В. Избр. филос. произв.: В 5 т. Т. 1. С. 371–381. О разработке Г.В. Плехановым проектов программы русской социал-демократии см.: Тютюкин С.В. Г.В. Плеханов: Судьба русского марксиста. М., 1997. С. 102–105.

¹⁷ Сергиевский Н.Л. «Рабочий»: Газета партии русских социал-демократов (благоевцев). 1885 г. Л., 1928. С. 67–76.

нии против существующих порядков реально только как следствие длительной подготовки, в том числе опыта парламентаризма¹⁷.

В начале 1884 г. с помощью немецких социал-демократов группе «Освобождение труда» удалось переправить в Петербург большой транспорт марксистской литературы: 250 экземпляров книги Г.В. Плеханова «Социализм и политическая борьба», «Чего хотят социал-демократы» и другие издания, которые получили широкое распространение среди членов революционных кружков Петербурга и ряда других городов¹⁸. Однако вскоре путь этот «провалился» вследствие ареста транспорта немецкой социал-демократической литературы, переправлявшейся через германо-швейцарскую границу Ю. Мотеллером. Тогда Дейч решил взять литературу сам, тем более что ему нужно было еще встретиться в Германии с двумя русскими студентами Дрезденского университета, обещавшими группе «Освобождение труда» крупную сумму денег. 9 марта он с чужим паспортом успешно пересек границу, но на немецкой стороне, во Фрайбурге, совершенно случайно (его приняли за польского анархиста) был арестован и заключен в местную тюрьму. Аксельрод и Засулич лично приехали во Фрайбург, пытались его освободить, и это им почти удалось, но в дело опять вмешался случай. Находившийся тогда же во Фрайбурге товарищ председателя Петербургской судебной палаты Н.М. Богданович опознал Дейча, разыскиваемого русской полицией по делам 1870-х гг. В середине мая 1884 г. он под конвоем был доставлен в Россию, где в сентябре того же года Одесским военно-окружным судом был приговорен к 13 годам и 4 месяцам каторги¹⁹.

Между Дейчем и его товарищами велась переписка²⁰, но теперь Плеханов, Засулич и Аксельрод остались единственными действующими членами группы «Освобождение труда», хотя имелись, конечно, постоянные работники в типографии, а также относительно постоянный круг лиц, выполнявших функции добровольных агентов группы, – О.Е. Слободской, В.-Ц. Войнаровская, О.В. Андерс, В.С. Конева, а также А.М. Кулишова-Турати, состоявшая членом Итальянской социалистической партии. Узнав об аресте Дейча, в Швейцарию немедленно вернулся Гринфест, заняв место администратора группы. Однако членом ее он так и не стал из-за жесткой позиции Плеханова, считавшего свою группу литературной²¹. В конечном счете Гринфест стал членом Швейцарской социал-демократической партии и с конца 1887 г. перестал заниматься делами группы «Освобождение труда», сохранив дружеские отношения только с Аксельродом.

Впрочем, Гринфест не был особенно успешным администратором. Члены группы «Освобождение труда» с грустью вспоминали прежние времена, а их материальное положение становилось все хуже и хуже. «Мы стоим над бездной всяческих долгов и неуплат, – писал летом 1885 г. Плеханов Аксельроду. – Каждый день приближает нас к краю бездны, а за что ухватиться, чтобы не упасть, – не знаем...»²². Не лучше было и положение семьи Аксельрода, в которой, как и у Плеханова, было трое детей. За полгода – с сентября 1883-го по февраль 1884 г. – Павел Борисович заработал лишь 180 франков. В итоге тщетно искавший заработка Аксельрод тяжело заболел. Лечение съедало последние деньги, а облегчение не приходило. Отчаявшаяся супруга Аксельрода Надежда Исааковна

¹⁸ Жуikov Г.С. Указ. соч. С. 158–163.

¹⁹ Дейч Л.Г. 16 лет в Сибири. М., 1924. С. 3–65; Аксельрод П.Б. Указ. соч. С. 100–101.

²⁰ См., например, док. 3–11, 13–23.

²¹ См.: Из архива П.Б. Аксельрода. Берлин, 1924. С. 85–108.

²² Док. 12.

пробовала всевозможные средства, предлагавшиеся друзьями. Так был испробован кефир, который, на удивление, помог больному. Тогда-то у Аксельрода и родилась идея заняться производством кефира на продажу и тем самым поправить свои финансовые дела, а заодно и дела группы. Поскольку технология производства требовала периодического встряхивания каждой бутылки с напитком, Аксельрод затрачивал на это много времени и очень уставал физически, но зато имел верных 500–600 франков в месяц. Правда, достичь этого удалось только в 1890-х гг., а пока фирма окончательно не сложилась, над ней все время висела угроза банкротства. Возникло и противоречие этического толка: чтобы быть социалистом, Аксельрод вынужден был стать предпринимателем, а это было сильным козырем в руках его политических противников, на все лады обвинявших его в буржуазном перерождении. Павел Борисович неоднократно пытался избавиться от своего кефирного заведения, но удалось ему это лишь в конце 1908 г.²³

Финансовые проблемы группы усугублялись почти полной ее изоляцией, поскольку с разгромом группы Благоева у «плехановцев» прервались связи с Россией. В среде русской революционной эмиграции, представленной народолюбцами, группа «Освобождение труда» воспринималась враждебно. Правда, члены группы пытались «перетянуть» на свою сторону русских студентов, обучавшихся в Швейцарии. Особый успех имели лекции Плеханова, с которыми он выступал в Женеве, Берне, Цюрихе и других городах. Еще зимой 1883–1884 гг. начали формироваться первые заграничные кружки содействия группе «Освобождение труда». Из них особенно выделялись два: марксистский кружок самообразования под руководством Аксельрода, состоявший из русских студентов, обучавшихся в Цюрихе, и другой – в Берне, действовавший под руководством русской студентки В.С. Ивановой²⁴. Но эти кружки не могли быть устойчивыми – закончившие обучение уезжали в Россию, да и члены группы не могли уделять этим кружкам достаточного внимания. Материальное положение Плеханова, Аксельрода и Засулич оставалось крайне тяжелым. К тому же в 1886 г. опасно заболела жена Плеханова, а вслед за ней и его дети. Тогда глава семьи отправился в Кларан, где останавливались богатые русские туристы и можно было найти платные уроки. Почти весь заработок Плеханов отправлял семье, отказывая себе в самом необходимом. В апреле 1887 г. простуда спровоцировала у него начало туберкулезного процесса, врачи предрекали летальный исход. Плеханова перевезли в горную деревушку Морнэ на швейцарско-французской границе, где за ним преданно ухаживала Засулич. Она и сама заболела туберкулезом, но сотворила чудо: Плеханов относительно поправился и к концу 1887 г. вернулся к работе, что активизировало и всех членов группы.

После длительного перерыва в 1887 г. участники цюрихского кружка Аксельрода получили из Одессы письмо, в котором их спрашивали, как группа «Освобождение труда» смотрит на цели нелегальной литературы. В своем подробном ответе, который в гектографированном виде имел хождение в виде брошюры прежде всего за границей²⁵, Аксельрод акцентировал внимание читате-

²³ См.: *Ненароков А.П.* Кефирная глава, шапокляк и конъюнктура // *Ненароков А.П.* В поисках жанра. Т. 2. М., 2009. С. 171–197; *Савельев П.Ю.* Указ. соч. С. 114.

²⁴ *Дейч Л.Г.* Первые шаги группы «Освобождение труда» // *Группа «Освобождение труда»*. Сб. 1. М.; Л., 1924. С. 23.

²⁵ См.: Из архива П.Б. Аксельрода. Вып. 1. М., 2006. С. 475–514.

лей на вопросе о соотношении революции и борьбы за реформы. Он считал, что если реформа обеспечивает пролетариату новые, более выгодные социальные позиции и не препятствует росту производительных сил, социалистическая интеллигенция обязана бороться за нее. При этом социалисты должны быть организационно самостоятельными по отношению к либералам, но в России, где, прежде всего, речь идет пока о борьбе за конституцию, ближайшие задачи социалистов и либералов совпадают.

«Ответ» Аксельрода совершенно неожиданно позволил получить средства на продолжение издательской деятельности группы. Русский либерал адвокат Н.И. Кулябко-Корецкий встретился в Цюрихе с Аксельродом с целью объединения группы «Освобождение труда», конституционалистов-эмигрантов типа М.П. Драгоманова и В.К. Дебагория-Мокриевича, а также либералов, живущих в России (И.И. Петрункевич, Н.Н. Златовратский). Однако переговоры скоро зашли в тупик. Плеханов и его товарищи не хотели, чтобы в новом печатном органе, о создании которого хлопотал Кулябко-Корецкий, тон задавал Драгоманов, пропагандировавший идею временного отказа от революционной работы во имя союза с либералами²⁶. Перед группой остро встал вопрос о сближении с другими политическими направлениями, объявлявшими себя противниками самодержавия. Плеханов выдвигал при этом только одно условие – поддержку конституционных требований, называя в качестве возможных партнеров социал-демократов «ученое сословие», органы городского и земского самоуправления, социалистические организации²⁷.

Хотя союз с либералами и не состоялся, Аксельрод сумел уговорить Кулябко-Корецкого пожертвовать крупную сумму (1 тысячу рублей) на издание сборника социал-демократических статей, который и был опубликован в августе 1888 г. под названием «Социал-демократ»²⁸. Плеханов выступил в нем со статьей, написанной в форме диалога между либералом и социал-демократом, под названием «Как добиваться конституции?». Кроме того, он опубликовал там статью о писателе-народнике Г.И. Успенском, две статьи с критикой Л.А. Тихомирова и несколько рецензий. Засулив предложила для сборника три главы своего очерка истории I Интернационала, а Аксельрод – статью «Рабочее движение в начале шестидесятых годов и теперь»²⁹. Последняя представляла собой исторический очерк развития всемирного рабочего движения. С точки зрения автора, за 25 лет освободительные идеи, волновавшие первоначально единицы, теперь стали достоянием миллионов. Целые страны, утверждал он, охвачены «гигантскими» рабочими организациями, между которыми установилось уже почти полное единство в программах и тактике. Это означает, что «человечество прошло огромную часть своего пути к социализму, роковая развязка гораздо ближе, чем думает буржуазия»³⁰. Таким образом, Аксельрод продолжал оставаться все тем же восторженным идеалистом, склонным выдавать самым добросовестным образом желаемое за действительное.

²⁶ Лаверычев В.Я. Отношение членов группы «Освобождение труда» к буржуазному либерализму // Группа «Освобождение труда» и общественно-политическая борьба в России. М., 1984. С. 172 – 173.

²⁷ Док. 26, 27.

²⁸ Кулябко-Корецкий Н. Эмигранты и наивный миротворец. // Группа «Освобождение труда». Сб. 2. С. 173; Аксельрод П.Б. Указ. соч. С. 105.

²⁹ Док. 32, 37, 40 – 42, 49.

³⁰ Социал-демократ. Т. 1. Женева, 1888. С. 185–188.

В то же время группа «Освобождение труда» пыталась преодолеть свою изолированность от России путем соглашения с народофильскими эмигрантскими группами. В 1887 г. в Швейцарии сложилась группа «молодых народофильцев» с центром в Цюрихе, пользовавшаяся поддержкой П.Л. Лаврова. Располагая финансовыми средствами, она основала «Социалистический литературный фонд» и приглашала к сотрудничеству социалистов разных оттенков. В декабре 1887 г. она обратилась с таким приглашением и к членам группы «Освобождение труда»³¹. Переговоры продолжались весной и летом 1888 г. Была достигнута договоренность об издании книги Засулич по истории Интернационала и второй части брошюры Плеханова о Ф. Лассале³², но выход в свет в августе 1888 г. сборника «Социал-демократ» с полемическими выпадами против народофильцев коренным образом изменил настроение Лаврова и перечеркнул это соглашение. В марте 1889 г. переговоры возобновились с представителем «Фонда» Ю.Г. Раппопортом. На Плеханова положительное впечатление произвел «общий дух» программы группы Раппопорта, который «положительно наш», и то, что у «фондистов» были организованные группы в России. Итогом переговоров стало выступление со статьями Плеханова («Политические задачи русских социалистов») и Аксельрода («Письма к русским рабочим об освободительном движении пролетариата. Письмо 1») в органе «молодых народофильцев» журнале «Социалист» летом 1889 г. Статья Аксельрода³³, переизданная отдельной брошюрой в 1893 г., содержала основные положения его концепции рабочей партии. По его мнению, в России должна быть установлена политическая свобода в такой же форме и такими же способами, как и на Западе. Судя по всему, он видел будущую рабочую партию в России как возможно более широкий союз, стремящийся, прежде всего, к завоеванию конституционных прав. Путь к этой цели лежал через решение организационных задач, причем первым шагом в этом направлении могла стать совместная работа разрозненных социалистических кружков по распространению и изданию социалистической литературы. Затем речь могла идти об активном участии рабочего союза в народном восстании против самодержавия, в создании конституции и выборах депутатов Законодательного собрания.

Однако на этом сотрудничество с «Фондом» прервалось. Плеханов считал, что «Раппопорт поступил с нами маккиавеллически», лишь заявляя о намерении развивать сотрудничество, а на самом деле сотрудничая с группой Лаврова³⁴.

Контакты с «Социалистическим литературным фондом» привели членов группы «Освобождение труда» к мысли о создании более широкой, чем группа, эмигрантской социал-демократической организации, тем более что часть сотрудников «Фонда» склонялась к социал-демократизму. Зимой 1887–1888 гг. начались переговоры между ними и группой Плеханова о создании заграничного «Союза социал-демократов». Состав его был непостоянным, так как студенты, кончившие курс обучения, уезжали в Россию, а на смену им приезжали новые. Это обстоятельство дополнительно усложняет для исследователей восстановление точного состава членов первого «Союза». Наиболее активными его деятелями были Р.С. Соловейчик, Н.Н. Слепцова (Винярская), Ю.А. Ефрон, И.Э. Гуков-

³¹ Из архива П.Б. Аксельрода. Вып. 1. М., 2006. С. 88–102; 299–312.

³² Док. 25, 31, 39, 46.

³³ См.: Из архива П.Б. Аксельрода. Вып. 1. М., 2006. С. 515–528.

³⁴ Док. 59, 65, 66.

³⁵ Док. 25.

ский, С.Г. Райчин, О.М. Говорухин (Григорьев) и С.М. Ингерман. У Аксельрода был проект образования из них в Цюрихе руководящего «ядра» «Союза», причем группа «Освобождение труда», входя в «Союз», должна была сохранить внутри него очень широкую автономию и организационную замкнутость³⁵.

На деле между группой «Освобождение труда» и «молодежью» почти сразу же возник конфликт. Соловейчик и Слепцова требовали, чтобы группа занялась подготовкой популярной литературы для России. Они считали, что ее литературная деятельность совсем не соответствует требованиям, предъявляемым к популярной литературе для пропаганды среди рабочих, из-за ее оторванности не только от России, но и от социал-демократической молодежи за границей. Такое положение дел заставило «молодых» добиваться более непосредственного и активного участия в издательской деятельности русских социал-демократов за границей³⁶. Так возникла первая оппозиция группе «Освобождение труда». Уже обсуждение воззвания по поводу основания социал-демократического «Союза» вызвало определенные трения³⁷. Расхождение резко проявилось на совещании, состоявшемся в начале лета 1888 г. в Мюнхене, в котором участвовали Плеханов, Аксельрод, Засулич, а также Соловейчик, Слепцова и С.С. Ганелин – от Цюриха, Ингерман и Г. Хинский – от Берна, Райчин, Говорухин и Гуковский – от Женевы. Совещание длилось несколько дней. Обсуждали вопрос о программе, уставе «Союза» и о характере его будущей работы. Критическим моментом стало обсуждение вопроса об отношениях группы «Освобождение труда» с «Союзом». Плеханов, Аксельрод и Засулич с большим неудовольствием встретили критику в свой адрес. Хотя оппозиция была в меньшинстве (фактически это были только Соловейчик и Слепцова), члены группы «Освобождение труда» отказались от мысли об организации «Союза». Участники совещания разошлись, так и не приняв никаких решений³⁸.

В результате в Цюрихе возникла действовавшая до осени 1888 г. оппозиционная группа «молодых». Арест уехавшего в Россию Соловейчика, а затем массовые высылки русских политических эмигрантов из Швейцарии весной 1889 г. положили конец ее деятельности. Вместе с тем часть участников совещания 1888 г. продолжала поддерживать группу «Освобождение труда», а Райчин (одно время и Говорухин) работал в ее типографии. Наконец, после совещания членом группы «Освобождение труда» был принят Ингерман – это был единственный случай в ее истории. По воспоминаниям самого Ингермана, через несколько дней после роспуска совещания он был приглашен в дом Плеханова, где последний в присутствии Аксельрода и Засулич заявил ему об их общем решении³⁹. Чем они руководствовались, нарушая в данном случае всегда отстаиваемую ими «замкнутость» группы «Освобождение труда», сказать трудно. Конечно, учитывалась и стойкая «ортодоксальная» позиция Ингермана на совещании. В то же время он никогда не был, и не стал «литератором». Позднее (чего, конечно, в 1888 г. члены группы еще предвидеть не могли) Ингерман сыграет весьма значительную роль в материальной поддержке группы в самые критические для нее моменты. В марте 1891 г. Ингерман переехал

³⁶ См.: Кричевский Б.Н. Ответ редакции «Рабочего дела» на «Письмо» П.Б. Аксельрода и «Vademecum» Г.В. Плеханова. Женева, 1900.

³⁷ Док. 29, 30.

³⁸ Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 1. М., 1925. С. 27–30.

³⁹ Литературное наследство Г.В. Плеханова. Сб. 1. М., 1934. С. 245–252.

⁴⁰ Док. 92, 98.

на жительство в США. В середине сентября того же года он инициировал создание в Нью-Йорке «Русского социал-демократического общества»⁴⁰, которое фактически выполняло роль «группы содействия» Плеханову и его товарищам и от которого с середины 1890-х гг. группа «Освобождение труда» получала значительную денежную помощь.

Между тем на рубеже 1880–1890-х гг. в деятельности группы «Освобождение труда» наступил принципиально новый период. Сначала состоялось ее международное признание: с 1889 г. она была постоянно представлена на конгрессах II Интернационала, а затем восстановились связи с социал-демократическим движением в России, стремительно набиравшим силу и размах.

На Парижский (1889 г.) Международный социалистический конгресс группа фактически сама себе выписала мандат от несуществующего «Союза русских социал-демократов»⁴¹, получив приглашение от П. Лафарга, посланное по предложению Ф. Энгельса. На конгресс поехали Плеханов и Аксельрод. Причем решение было принято после колебаний: денег не было, у Плеханова на руках был грудной ребенок и болевшая после родов жена. Кроме того, ему всерьез угрожала высылка из Швейцарии в связи с гонениями на русских эмигрантов. Тем не менее решено было ехать⁴². Плеханов выступил на конгрессе с речью. На Брюссельский конгресс (1891 г.) группа не решилась послать своих представителей, не имея мандата от российских организаций, и ограничилась составлением «Доклада, представленного редакцией русского журнала „Социал-демократ“»⁴³. На Цюрихский же конгресс (1893 г.) группа впервые получила мандат из России от кружка Ю.О. Мартова, который именовал себя «Петербургской группой „Освобождение труда“»⁴⁴. В работе этого конгресса наряду с Плехановым и Аксельродом участвовала и Засулич. Соответственно рос авторитет группы и среди международной социал-демократии. Давними личными друзьями Плеханова и Аксельрода были французы Ж. Гэд и П. Лафарг, немцы К. Каутский и Э. Бернштейн, швейцарец Г. Грейлих. В 1889 г. после конгресса II Интернационала Плеханов и Аксельрод ездили в Лондон, где близко познакомились с Ф. Энгельсом, а во время Цюрихского конгресса (1893 г.) он трижды был гостем в доме Аксельрода⁴⁵. Отметим также, что Плеханов и Аксельрод все чаще и чаще выступали со статьями в немецкой социал-демократической прессе.

В конце 1889 г. у группы «Освобождение труда» появился новый спонсор – сын известного московского ресторатора доктор Гурьев, который дал деньги на продолжение издания литературно-политического обозрения «Социал-демократ». В течение 1890 г. увидели свет три его номера, где можно было прочитать статьи Плеханова о Н.Г. Чернышевском, «Революционеры из буржуазной среды» и «Литературные заметки» Засулич и другие материалы⁴⁶.

В 1891 г. в России разразился небывалый голод. От неурожая пострадали 26 губерний и областей с населением до 40 млн. человек. Голод и эпидемия холеры вызвали общественный подъем в стране. Помимо активизации либерального движения, появились факты самостоятельных выступлений рабочих – первые маевки, демонстрация на похоронах Н.В. Шелгунова и т.д. У Аксельрода родился

⁴¹ Док. 64.

⁴² Док. 62, 64.

⁴³ Док. 94.

⁴⁴ Док. 128.

⁴⁵ Аксельрод П.Б. Указ. соч. С. 109–111; док. 131, 133.

⁴⁶ Док. 72, 74, 85.

план создания «Общества борьбы с голодом». Он хотел привлечь к сотрудничеству парижских эмигрантов во главе с Лавровым, только что основанный в Лондоне «Фонд вольной русской прессы» (С.М. Степняк-Кравчинский, Ф.В. Волховский, Н.В. Чайковский и другие), редакцию женеvской радикальной газеты «Свободная Россия» (В.Л. Бурцев и В.К. Дебагорий-Мокриевич), а также кружки учившейся за границей русской молодежи. На совещании членов группы «Освобождение труда» в Морнэ план Аксельрода был в целом принят, составлены письма в Париж и Лондон, а Плеханову было поручено написать брошюру о борьбе с голодом. Однако из всей этой затеи ничего не вышло. В кружке, организованном Аксельродом из обучавшихся в Цюрихе русских студентов, преобладали социал-демократы (непосредственным его руководителем был муж свояченицы Аксельрода Я.М. Кальмансон), но молодые народоvольцы, входившие в кружок, не торопились ему подчиняться и во всем советовались с Лавровым. Тот же, опасаясь всякого сближения с социал-демократами, был принципиально не согласен с Аксельродом по целому ряду вопросов. Лавров предлагал подчеркивать социалистический характер «Общества» и поэтому отказывался от сотрудничества с Бурцевым и Кравчинским, тогда как Аксельрод и Плеханов, напротив, стояли за его надпартийный характер. Дело кончилось тем, что Н.С. Русанов опубликовал под редакцией Лаврова свою брошюру о голоде, а Плеханов – две своих: «Всероссийское разорение» и «Задачи социалистов в борьбе с голодом»⁴⁷.

На организационной основе «Общества борьбы с голодом» начал складываться новый социал-демократический «Союз». Этому способствовала инициатива молодых польских социал-демократов во главе с Л. Иогихесом (М. Грозовский, Я. Тышко), Ю. Мархлевским, А. Варским и Р. Люксембург, близко сошедшимися в 1891–1892 гг. с группой «Освобождение труда» и располагавшими значительными денежными средствами. Они выгодно отличались от другой группы польских эмигрантов, возглавляемой С. Мендельсоном, своим отрицательным отношением к вопросу об отделении Польши от России. Правда, с последней группой у Плеханова были давние связи. Осенью 1891 г. Аксельрод предложил принять Иогихеса в группу «Освобождение труда». Его предложение было одобрено Засулич и Плехановым. Иогихес предоставил группе средства на издание четвертой книги сборника «Социал-демократ», в которой были опубликованы окончание работы Плеханова о Н.Г. Чернышевском, его же воспоминания «Русский рабочий в революционном движении», статья Аксельрода «Политическая роль социальной демократии и последние выборы в германский Рейхстаг»⁴⁸. В целях восстановления связей группы «Освобождение труда» с русскими организациями планировалась поездка в Россию Райчина и Иогихеса, но поездка последнего не состоялась. Он выдвинул ряд условий сотрудничества с группой, обсуждение которых привело к охлаждению его отношений с ее членами и сняло вопрос о вхождении Иогихеса в ее состав. Он полагал, что отношения между членами организации должны регулироваться уставом, финансовые дела определяться мнением большинства, как и литературная деятельность, ее характер и направление. Засулич ответила ему назидательным письмом, в котором ссылалась на «неписанный устав» группы,

⁴⁷ См.: Док. 99, 101, 102; Плеханов Г.В. Сочинения. Т. IX. М.; Л., 1927. С. 355–420; Из архива П.Б. Аксельрода. Вып. 1. М., 2006. С. 313–337.

⁴⁸ Док. 96.

⁴⁹ Док. 304.

⁵⁰ Док. 99.

который не согласуется с требованиями Иогихеса⁴⁹. Что же касается поездки Райчина в Россию, то она состоялась, но закончилась полным провалом: Райчин был арестован и сослан на 10 лет в Сибирь. Кроме того, его провал способствовал разгрому крупной российской социал-демократической организации М.И. Бруснева⁵⁰.

Между тем сотрудничество с Иогихесом продолжалось. В марте 1892 г. он заключил устное соглашение с группой «Освобождение труда», которое из-за обнаружившихся разногласий в мае того же года было облечено в письменную форму. Речь шла о финансировании им деятельности группы, осуществляющей переиздание переводов на русский язык книг Маркса «Наемный труд и капитал» и Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке», а также перевод на русский язык книги Энгельса «Людвиг Фейербах». Кроме того, в серии «Рабочей библиотеки» предполагалось переиздание брошюр Дикштейна «Кто чем живет» и Аксельрода «Задачи рабочей интеллигенции в России». Члены группы должны были также написать ряд новых оригинальных брошюр о капитализме, социализме и западноевропейском рабочем движении, причем Иогихес получал право участвовать в редактировании этих брошюр⁵¹. К началу августа стало очевидно, что группа «Освобождение труда» не в полной мере выполняет взятые на себя обязательства. Прежде всего, срывались сроки выхода в свет условленных к изданию книг. Начались и споры о полученных авансом от Иогихеса денег. Члены группы, привыкшие строить свои отношения на полном взаимном доверии, в том числе и в денежных делах, были глубоко оскорблены требованиями Иогихеса о строгой финансовой отчетности⁵². Лишь в начале октября 1892 г. в результате личной встречи Плеханова, Иогихеса и Аксельрода в Цюрихе были окончательно завершены расчеты по единственной вышедшей на деньги Иогихеса книге «Людвиг Фейербах»⁵³. Хотя деловая сторона вопроса была урегулирована, в личном плане между сторонами произошел полный разрыв. В 1893 г. «молодые» образовали свою издательскую группу «Социал-демократическая библиотека», причем главной их литературной силой стал Б.Н. Кричевский, с 1887 г. близко стоявший к группе «Освобождение труда», а теперь перешедший в оппозицию к ней⁵⁴.

К тому времени без участия группы Плеханова в разных городах образовались кружки «молодых» с целью сбора сведений, установления новых связей с Россией, поиска денег на издание социал-демократической и в особенности популярной литературы для рабочих. Эти кружки начали отказываться посылать деньги и сведения в распоряжение группы «Освобождение труда», требуя себе право более активного участия в издательских делах. Дело доходило до публичных скандалов. В декабре 1892 г. Р.М. Плеханова организовала в Женеве вечер, чистый доход от которого должен был пойти на издание революционной литературы. Одна из присутствовавших на вечере российских студенток медицинского факультета Цюрихского университета Лифшиц отказалась внести плату за входной билет, заявив, что не верит, что сборы ведутся действительно на литературу, а не пойдут «в утробу организаторов». Плеханова привлекла

⁵¹ Док. 306.

⁵² Док. 107 – 110; 113, 307, 308, 310, 312, 315, 317, 319, 322, 325, 326.

⁵³ Док. 114, 330.

⁵⁴ О его сотрудничестве с группой «Освобождение труда» см.: Первая марксистская организация России... С. 112–123; док. 94.

⁵⁵ Док. 116.

ее к революционному суду чести. Страсти, вызванные этой историей, и суд показали враждебное отношение к группе большинства политических эмигрантов и русских студентов, обучавшихся за рубежом⁵⁵.

Полное безденежье и отсутствие связей вынудили группу «Освобождение труда» подумать об изменении отношений с «молодыми». В апреле или мае 1893 г. был созван съезд представителей местных групп социал-демократов за границей. Одним из инициаторов его была любимая ученица Плеханова Л.И. Аксельрод, учившаяся тогда на философском факультете Цюрихского университета. С первого же заседания члены группы «Освобождение труда» (присутствовал только Аксельрод) убедились, что «молодые» настроены оппозиционно и не согласны ограничиваться лишь «финансовой реформой», т.е. более удовлетворительной организацией денежных сборов за границей и в России на издания группы. Представители «молодых», лидером которых был Кричевский, категорически потребовали более демократической организации всего дела и права на участие в редакционной и административной деятельности проектировавшегося «Союза русских социал-демократов». Требования «молодых», по их словам, «были очень скромны». Они были согласны на то, чтобы редактирование всех изданий «Союза» находилось в руках группы «Освобождение труда», они настойчиво требовали, чтобы в состав редакции входил и один представитель «молодых» «как проводник новых запросов на литературу из России и выразитель стремлений молодой социал-демократии за границей». Однако «старики», как называла молодежь членов группы «Освобождение труда», это требование выполнить не могли, а скорее, не пожелали⁵⁶. Их позиция отражена в «Проекте устава Союза русских заграничных социал-демократических групп», статья 8 которого гласила: «Съезд имеет право давать редакции (т.е. группе «Освобождение труда») указания в ее предстоящей деятельности. Указания эти становятся обязательными для редакции лишь в том случае, если они являются в форме решения, принятого единогласно всеми делегатами съезда»⁵⁷. Таким образом, можно сделать вывод, что члены группы не хотели попадать в какую-либо зависимость от мнения или решений «Союза».

В итоге произошел разрыв, окончательно завершившийся после второго съезда в том же году. На этих съездах речи о принципиальных или тактических разногласиях не шло, оппозиция «молодых» возникла, по их же выражению, опять-таки «исключительно на организационной почве». «Молодые» объясняли, что были «вынуждены тогда порвать с группой «Освобождение труда», убедившись горьким опытом в невозможности совместной работы на товарищеских началах»⁵⁸.

Не подлежит сомнению, что лидер группы «Освобождение труда» Плеханов в глубине души не мог не сознавать, что, сохраняя свой замкнутый, сугубо элитарный характер, группа «Освобождение труда» вряд ли сможет серьезно влиять на ход революционного движения на родине. Но и «разбавлять» этот узкий кружок необстрелянной зеленой молодежью ему, видимо, тоже не хотелось, тем более что Георгий Валентинович уже не раз обжигался на бойких молодых людях с большим самомнением вроде поляка Лео Иогихеса или одессита Дави-

⁵⁶ Док. 117, 120, 121, 122, 123.

⁵⁷ [Кричевский Б.Н.]. Ответ редакции «Рабочего дела» на «Письмо» П.Б. Аксельрода и «Vademecum» Г.В. Плеханова. Женева, 1900. С. 73.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Тютюкин С.В. Указ. соч. С. 148.

да Гольдендаха (впоследствии небезызвестного Рязанова), который при первой же встрече в 1890 г. стал буквально кричать ему: «Не вы из-за границы будете нам указывать, как действовать, а мы вам укажем путь»⁵⁹.

В то же время произошли и некоторые позитивные сдвиги в положении группы «Освобождение труда», сумевшей укрепить свои связи с российскими кружками. Несмотря на крах миссии Райчина в 1892 г., все же сохранилась связь с остатками организации Бруснева – петербургским кружком С.И. Радченко (упомянутый выше кружок Мартова тоже был с ним связан). От него поступали заказы и деньги на издание литературы, действовал организованный брусневцами «транспортный путь» через Германию⁶⁰. Второй «путь» был морским. Он был организован матросом Русского общества пароходства и торговли А.Н. Сицким⁶¹. В 1892–1893 гг. познакомились с Плехановым и начали оказывать поддержку группе «Освобождение труда» молодые русские социал-демократы (или склонявшиеся к социал-демократизму) П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановский, С.Н. Прокопович, А.Н. Потресов. Особенно важным для группы оказалось знакомство с последним. Он был, в отличие от первых, не «академиком», а «практиком», от него тянулась ниточка к реальным русским организациям – кружкам Мартова и Радченко⁶². В начале 1893 г. впервые группа «Освобождение труда» получила серьезную материальную поддержку от «Русского социал-демократического общества в Нью-Йорке»: С.М. Ингерман прислал 759 франков⁶³.

Вместе с тем группу «Освобождение труда» продолжали преследовать невзгоды. Еще в 1889 г. Плеханов и Засулич (Аксельрод избежал их участи, имея швейцарское гражданство) по подозрению в анархизме были высланы из Швейцарии и вынуждены были поселиться в пограничной французской деревушке Морнэ. К семье в Женеву Плеханов мог приезжать лишь изредка и на короткое время по специальному разрешению властей. В январе 1894 г. Плеханова постигло глубокое личное горе – от менингита умерла его четырехлетняя дочь Машенька. А вскоре Плеханов и Засулич были высланы и из Франции и вынуждены были поселиться в Лондоне (сначала даже рассматривался вариант переезда Плеханова в Америку, где Ингерман обещал ему преподавательскую работу)⁶⁴. Правда, при помощи швейцарских социал-демократов в конце 1894 г. Плеханову удалось получить разрешение вернуться в Швейцарию⁶⁵. Лондонская же эмиграция Засулич продлилась до весны 1897 г.⁶⁶ Тем самым в течение нескольких лет члены группы «Освобождение труда» были физически разобщены друг с другом.

Оставалась нерешенной и проблема объединения российских социал-демократов. Между тем еще в 1893 г. у А.Н. Потресова возник план легальной публикации серии книг с глубоким и обстоятельным изложением марксистской теории. Реализация задуманного издательского проекта должна была, по его мнению, привести к консолидации разрозненных социал-демократических сил в России и за границей, объединив их в ядро, вокруг которого со временем долж-

⁶⁰ Док. 108, 117, 123.

⁶¹ См.: Из архива П.Б. Аксельрода. Берлин, 1924. С. 135–214; док. 118.

⁶² Подробнее см.: Из архива А.Н. Потресова. Вып. 1 и 2. М., 2007.

⁶³ Док. 117.

⁶⁴ Док. 135, 137, 138, 146.

⁶⁵ Док. 148.

⁶⁶ Подробнее см.: «Ты действительно моя жизнь». Письма Г.В. Плеханова к Р.М. Плехановой. 1894 г. // Исторический архив. 2006. № 6. С. 4–39.

на была сформироваться социал-демократическая партия. Возможно, этот план получил одобрение Плеханова во время встречи с Потресовым летом 1892 г. Во всяком случае, первый опыт легальной публикации книги Засулич «Вольтер, его жизнь и литературная деятельность» (СПб., 1893) оказался удачным. Движение, возникшее вокруг литературно-издательского проекта и осуществляемое под руководством Струве и Потресова, получило название «легального марксизма». В 1893–1894 гг. издательская деятельность «легальных марксистов» набирала обороты, причем им пришлось полемизировать по вопросу о судьбах капитализма в России с такими авторитетными учеными и публицистами, как Н.Ф. Даниельсон, В.П. Воронцов и Н.К. Михайловский. Наиболее заметным выступлением марксистов против них стала книга Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России»⁶⁷. Но по форме она была далека от совершенства и вдобавок вызвала еще и неоднозначную оценку в марксистской среде своей апологией капитализма.

В августе 1894 г. Потресов приехал к Плеханову в Лондон. Он привез ему книгу Струве и предложение выступить в России с легальной публикацией против народников. Предложение было очень неожиданным, срок – предельно коротким, а замысел – дерзким, но Плеханову идея понравилась. Потресов сам переписывал рукопись набело, чтобы в случае осложнений сказать на границе, что это его собственная книга. В начале октября он увез в Петербург почти всю монографию, а заключительную часть Плеханов послал ему по почте. Книга печаталась что называется «с колес» под псевдонимом Н. Бельтов и неуклюжим, но «проходным» для цензуры названием – «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». Она появилась на прилавках петербургских магазинов уже 29 декабря 1894 г.⁶⁸ и получила довольно широкое распространение в России. На ней воспиталось целое поколение русских марксистов.

Очевидно, тогда же ранней осенью 1894 г. в Лондоне между Потресовым и Плехановым были достигнуты какие-то договоренности о возрождении заграничного «Союза». Во всяком случае, в конце 1894 г. по инициативе группы «Освобождение труда» удалось с третьей попытки основать «Союз русских социал-демократов за границей» (СРСД). Члены группы взяли на себя редактирование изданий новой организации. Однако применительно к этому времени сказать о «Союзе» что-то более определенное затруднительно из-за отсутствия источников.

1895 г. стал переломным моментом в организационном строительстве нового «Союза русских социал-демократов», да и в целом во всей деятельности группы «Освобождение труда» и всего социал-демократического и рабочего движения в России. Окрыленный успехом издания книги Плеханова, Потресов занялся подготовкой к изданию легального сборника «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития». В апреле 1895 г. он был уже отпечатан и сдан в цензуру. В нем были помещены статьи Потресова, Плеханова, Струве, В.И. Ульянова, П.П. Маслова и других Аксельрод и Засулич не успели вовремя завершить свои обещанные работы. Статья Засулич в дальнейшем разрослась в целую книгу «Жан Жак Руссо. Опыт характеристики его идей», изданную легально в Петербурге в самом конце 1898 г.⁶⁹ Однако, в отличие от книги Пле-

⁶⁷ Подробнее см.: Из архива А.Н. Потресова. Вып. 1. С. 562–565.

⁶⁸ Красная летопись. 1924. № 2(13). С. 146–147

⁶⁹ Док. 151, 154, 169.

⁷⁰ Красная летопись. 1924. № 2(13). С. 146.

ханова, сборник цензура не пропустила, и в марте 1896 г. весь его тираж был сожжен, за исключением 100 экземпляров, которые Потресов нелегально вынес из типографии⁷⁰.

Судьба первого марксистского сборника красноречиво говорила о пределах легальной политической деятельности русских марксистов. На повестку дня вставал вопрос об использовании возможностей нелегальных и о приспособлении нелегальной работы к новым условиям. В феврале 1895 г. в Петербурге на совещании членов социал-демократических групп Петербурга, Москвы, Киева и Вильно, созванном по инициативе московских социал-демократов, обсуждались вопросы о переходе от пропаганды к агитации и изданию популярной литературы для рабочих. В совещании участвовали В.И. Ульянов и Г.М. Кржижановский (от Петербурга), Я.М. Ляховский (от Киева), Е.И. Спonti (от Москвы) и Ц.М. Копельзон (от Вильно). Было принято решение организовать за границей издание популярной литературы для рабочих. Вполне естественно, что для постановки этого дела необходимо было использовать накопившийся издательский опыт и литературные связи группы «Освобождение труда». Поэтому для установления деловых контактов с плехановской группой совещание командировало в Швейцарию Ульянова и Спonti⁷¹. Летом 1895 г. в ходе совещаний с группой «Освобождение труда» были достигнуты договоренности о разделении функций, характере и объемах издаваемой литературы и о каналах ее транспортировки в Россию. Русские делегаты предоставили в распоряжение формировавшегося «Союза» и начальные денежные средства⁷².

Во время этих встреч Ульянов договорился с Плехановым о выпуске за границей популярных брошюр для русских рабочих и неперiodических сборников «Работник» (редактирование этой литературы было поручено Аксельроду). Тем самым предполагалось положить начало широкой экономической и особенно политической агитации среди рабочих. Согласно договоренности Плеханов должен был сосредоточиться на литературно-теоретической деятельности, а Ульянов взялся за объединение разрозненных подпольных кружков с намерением перейти от преимущественно пропагандистской деятельности к практической организации рабочего движения. Было решено также, что Потресов должен продолжать легальную издательскую деятельность и поддерживать связь с группой «Освобождение труда»⁷³. В рамках решения последней задачи в 1896 г. в Петербурге легально была опубликована книга Плеханова «Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова (В.В.)». А в марте 1896 г. в Женеве вышел в свет и первый номер «Работника». Он открывался предисловием «От издателя», составленным Плехановым. Здесь же были помещены статья Аксельрода «Цели и средства всемирной социал-демократии», написанные Ульяновым некролог «Фридрих Энгельс» и листовка к рабочим и работникам петербургской фабрики Торнтон, а также листовка «Еврейские рабочие против еврейских капиталистов», написанная Мартовым. Всего в 1896 – начале 1899 г. были опубликованы три тома (шесть сдвоенных номеров) «Работника» и 10 номеров «Листка „Работника“» газетного формата, а также брошюры А.И. Кремера «Об агитации», Мартова «Современная Россия» и «Рабочее дело в России»,

⁷¹ Док. 181; Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 1. М., 1970. С. 98.

⁷² См.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 1. М., 1925. С. 265–275; Александр Николаевич Потресов. Избранное. М., 2002. С. 278–79; Тютюкин С.В. Указ. соч. С. 148–151.

⁷³ Александр Николаевич Потресов. Избранное. С. 394–395.

⁷⁴ См.: Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 1. С. 105–106.

Ульянова «Новый фабричный закон», «Задачи русских социал-демократов» и др. После возвращения из-за границы в сентябре – октябре 1895 г. Ульянов побывал в Вильно, Москве и Орехово-Зуеве, где договорился с местными социал-демократическими группами о поддержке ими заграничного издания сборника «Работник».⁷⁴

В первом номере «Работника» было официально заявлено о создании «Союза русских социал-демократов за границей». Здесь были опубликованы извлечения из его Устава (1895 г.) и заявление группы «Освобождение труда» о том, что с марта 1895 г. заведование ее типографией и кассой перешло в руки основанного по ее инициативе СРСД⁷⁵. Тогда были опубликованы, и следовательно, известны нам, только четыре параграфа Устава – 1, 2, 8 и 11. Остальные были законспирированы и восстановлению не поддаются. Известно, что основой членства в СРСД предполагалось признание программы группы «Освобождение труда» 1885 г.⁷⁶ Особо в § 1 подчеркивалось, что «Союз» ставит себе главной целью «выработку элементов для организации русской рабочей социал-демократической партии», которая в момент решительной схватки с царизмом сумела бы стать во главе революционного движения. Для достижения этой цели «Союз» издавал и распространял литературу, привлекал новых активных приверженцев, изыскивал финансовые средства (§ 2). К сожалению, остались неопубликованными параграфы, содержавшие нормы приема в члены «Союза». Косвенно известно, что первоначально для этого требовалось согласие всех его членов. Позже все прибывающие за рубеж члены российских «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса» автоматически считались членами зарубежного «Союза».

Внутренняя структура СРСД вполне поддается реконструкции. Его центральными учреждениями были администрация (первоначально – секретарь Б.А. Гинзбург и заведующий типографией, складом и кассой И.С. Блюменфельд) и редакция (Плеханов, Аксельрод и Засулич)⁷⁷. Согласно неопубликованному § 9 администрацию «Союза» представляет его секретарь, через которого осуществляются все внешние сношения СРСД⁷⁸. В Уставе идет речь и о некоем «комитете», о составе и полномочиях которого нам ничего не известно. «Союз» состоял из ряда эмигрантских групп. Одной из самых влиятельных среди них была берлинская группа, в которую входили С.Н. Прокопович и его жена Е.Д. Кускова, германский подданный В.А. Бухгольц, представитель Бунда в СРСД Ц.М. Копельзон. Влиятельной была и цюрихская группа – Аксельрод, Гинзбург, Засулич (с весны 1897 г.), В.К. Курнатовский (в 1897 г. уехал в Россию), И.М. Пескин (с начала 1898 г.). В Женеве жили Плеханов и Блюменфельд, здесь находилась типография «Союза». В парижскую группу входили И.Э. Гуковский и И.П. Гольденберг, в Лозанне жил О.М. Полинковский. Общая численность членов СРСД вместе с сочувствующими не превышала 20–30 человек. Они занимались изданием литературы и ее транспортировкой в Россию.

По мере роста рабочего движения в России рос и престиж российских

⁷⁴ Работник. № 1–2. Женева, 1896. С. 107–109.

⁷⁶ См.: Плеханов Г.В. Избр. филос. произв. Т. I. С. 377–381.

⁷⁷ § 11 Устава возлагал «исключительно» на группу «Освобождение труда» «выполнение литературных задач и редакцию изданий Союза».

⁷⁸ Док. 214.

⁷⁹ Док. 214.

⁸⁰ Док. 208, 216, 217.

социал-демократов за рубежом. Недаром Плеханов писал Аксельроду: «...Будет нам уже играть роль бедных родственников, теперь мы сами с усами: посмотри-ка, что делается в Петербурге»⁷⁹. Имелась в виду знаменитая «промышленная война» – общегородская стачка текстильщиков столицы в мае – июне 1896 г. Члены группы «Освобождение труда» развернули в Европе кампанию в поддержку русских рабочих. Засулич в Лондоне организовала сбор средств в их пользу уже в конце мая⁸⁰. Накануне Лондонского конгресса II Интернационала, который состоялся летом 1896 г., Плеханов получил мандаты от петербургского «Союза борьбы» и от еврейских рабочих Минска. Кроме него в состав российской делегации входили Аксельрод (мандат из Киева), Засулич (мандат из Москвы), Бухгольд, Р.М. Плеханова, Гинзбург (Кольцов), А.Л. Гельфанд (Парвус), представлявшие рабочих Иваново-Вознесенска. Нелегально на конгрессе присутствовали и фактически входили в состав делегации представители петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» Струве и Потресов. Из России были присланы и средства на представительские расходы делегации – 1021 руб. Отчет конгрессу от имени российских социал-демократов был подготовлен Плехановым при участии одного из руководителей петербургского «Союза борьбы» Потресова и напечатан на немецком, английском, а затем и на русском языках. Приложение к докладу по аграрному вопросу было написано Струве⁸¹.

В ходе конгресса русская делегация неоднократно проводила свои совещания. Решались вопросы о взаимоотношениях петербургского «Союза борьбы» и заграничного «Союза», об Уставе последнего и др. Была принята и итоговая резолюция этих совещаний, предусматривавшая бесплатное снабжение литературой, издаваемой «Союзом», тех русских организаций, которые поддерживают его регулярными взносами, предполагалось создать кассу для помощи арестованным и ссыльным, а также предложить русским товарищам заняться разработкой общей программы⁸².

Однако этот пик успехов группы «Освобождение труда» внутри «Союза» был и началом новых невзгод и конфликтов. Ряд тревожных предзнаменований относился еще к 1895 г. В августе скончался Ф. Энгельс – один из основоположников марксизма, человек, оказывавший поддержку группе «Освобождение труда» на международном уровне. В траурных мероприятиях, продолжавшихся с 5 по 27 августа в Англии, от группы участвовала Засулич⁸³. В начале декабря начались аресты руководителей петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Оказались в тюрьме Ульянов (Ленин) и Цедербаум (Мартов). Наконец, 23 декабря 1895 г. трагически погиб С.М. Степняк-Кравчинский – близкий друг Засулич и Дейча, человек, на помощь которого всегда могла рассчитывать группа «Освобождение труда». На его смерть статья в немецкой социал-демократической прессе откликнулись Засулич и Аксельрод. По инициативе группы в типографии СРСД были изданы четыре литературных произведения Кравчинского: «Домик на Волге» (1896), «Новообращенный» (1897), «Андрей Кожухов» (1898) и «Штундист Павел Руденко» (1900)⁸⁴.

В самой России в то время наблюдался промышленный подъем и соответственно спад рабочего протестного движения. Это, в свою очередь, создавало

⁸¹ Док. 215, 227.

⁸² Док. 227.

⁸³ Док. 173.

⁸⁴ Док. 177, 182.

неблагоприятные условия для работы российских социал-демократических организаций, они стали более уязвимыми со стороны полиции. Так, петербургский «Союз борьбы», едва оправившись от летних арестов 1896 г., осенью того же года подвергся новому разгрому, причем был арестован и Потресов. Для группы «Освобождение труда» наступили тяжелые времена.

Новая изнурительная «война» с молодыми членами СРСД стала одной из самых драматических страниц в истории группы «Освобождение труда». Молодые руководители «Союза» опять упрекали Плеханова и его друзей в том, что они абсолютно оторвались от рабочего движения в России, не понимают его запросов и не могут популярно писать для рабочих. Началась «настоящая травля» членов группы «Освобождение труда» и в особенности Плеханова, который занимал по отношению к оппозиции и зарождавшейся в ее рядах склонности к так называемому «экономизму»⁸⁵ наиболее жесткую и непримиримую позицию. Аксельрод и Засулич пытались как-то примирить враждующие стороны, но это вызывало лишь раздражение и протесты со стороны Георгия Валентиновича. Жизнь членов группы «Освобождение труда» становилась порой просто невыносимой: взаимные обиды, грязные инсинуации руководителей «Союза», стремившихся получить контроль над типографией и материальными средствами этой организации, постоянные намеки на то, что плехановцы стали живым анахронизмом, – все это изматывало Плеханова, лишало его душевного покоя.

С лета 1896 г. Аксельрод, став фактически главным редактором «Работника», оказался в самом центре споров и ссор с «молодыми». Собственно говоря, уже при подготовке к изданию первого номера журнала возникла крайне неприятная ситуация с подготовкой кассового отчета за март 1895 – март 1896 г., который должен был быть помещен в этом номере⁸⁶. Группа «Освобождение труда» привыкла обращаться с пожертвованиями по собственному усмотрению и не вести строгой бухгалтерии. Но если это было вполне приемлемо для небольшого кружка, то в возникшем СРСД стало недопустимым. Почти все присылаемые «молодыми» статьи приходилось радикально исправлять, так что от поступавшего текста иногда нетронутыми оставались только заглавие и подпись автора. Все остальное переправлено и даже заново написано Павлом Борисовичем⁸⁷. При этом «молодые» не относились с пониманием к этим редакторским правкам, и Аксельрод уже в 1896 г. начал просить отставки с поста редактора⁸⁸. В довершение всех бед Плеханов сильно простудился в Лондоне, выступая на митинге в Гайд-парке перед делегатами конгресса Интернационала, и до середины ноября лечился на Юге Франции⁸⁹. Вскоре он опять заболел тяжелой формой ангины. Вдобавок в его дом снова вошла нужда. Что касается Засулич, то она была изнурена затянувшимся пребыванием в Лондоне, оторванностью от своих товарищей и реального дела, бесконечной «войной» с руководителями «Фонда вольной русской прессы». Лишь в конце марта 1897 г. она наконец-то приехала в Цюрих и тут же включилась в борьбу с «молодыми»⁹⁰. Она писала Плеханову, сравнивая с собой, о том, что Аксельрод тоже тяготит-

⁸⁵ Подробнее см.: *Савельев П. Ю.* Экономизм // *Общественная мысль России XVIII – начала XX века.* Энциклопедия. М., 2005. С. 631–632.

⁸⁶ Док. 198.

⁸⁷ Док. 203, 204.

⁸⁸ Док. 231.

⁸⁹ Док. 218, 226, 238.

⁹⁰ Док. 244, 245, 249, 256, 259, 260, 264, 265.

⁹¹ Группа «Освобождение труда». Сб. 5. М.; Л., 1926. С. 158, 159.

ся своими редакторскими обязанностями, но для него – «это лишь неприятная служба, с которой он возвращается к приятной личной жизни»⁹¹. «Молодежь» считала необходимым в первую очередь издавать популярную литературу для рабочих, особенно настаивая на развитии издания «Листка „Работника“». По ее мнению, «Работник» с самого начала превратился в тяжеловесный сборник, выходящий не чаще одного раза в год. Только два первых номера «Листка „Работника“» вышли в срок: в ноябре и декабре 1896 г. Следующий двойной номер (№ 3–4) «Работника», вышел только через 11 месяцев после первого в ноябре 1897 г. «Листок „Работника“» представлял собой фактически перепечатку поступавших из России сведений, которые стали пользоваться среди российских социал-демократов заметным успехом, а остановка выпуска «Листка» почти на целый год вызвала среди них понятное недовольство.

В 1897 г. из России за границу прибыли и были приняты в «Союз» несколько новых членов, в том числе С.Н. Прокопович и Е.Д. Кускова, производившие тогда на членов группы «Освобождение труда» впечатление «вполне благонадежных»⁹², но вскоре вошедшие в оппозицию. По инициативе авторитетной берлинской группы в июне 1897 г. близ Цюриха состоялось совещание с участием Плеханова, Аксельрода, Засулич, Гинзбурга от СРСД и Кремера, Моравского и К.М. Тахтарева (Ветринского). Гости, приехавшие из России, изложили свои планы, причем особенно настойчиво проводили мысль о невмешательстве СРСД во внутренние дела российских организаций, что вызвало несколько саркастических замечаний Плеханова. Группе «Освобождение труда» намекали, что ее издательская деятельность не удовлетворяет запросы движения. Плеханов отвечал, что «члены группы «Освобождение труда» как старые борцы, пережившие трудные времена, не могут стать в положение лишь исполнителей воли молодых товарищей и не желают выслушивать упрёки в бездеятельности, потому что делали все от них зависящее даже тогда, когда им грозили за это самые суровые наказания»⁹³. Таким образом, переговоры чуть было не прервались, однако с огромным трудом удалось договориться об объединении петербургской, виленской, киевской групп и заграничного СРСД в единую социал-демократическую партию⁹⁴.

23–30 августа 1897 г. в Цюрихе работал Международный конгресс по законодательству об охране труда рабочих. В состав русской делегации входили Аксельрод, Засулич, Кремер, Гинзбург, Струве и Прокопович. Во время конгресса произошел съезд «молодых», который Засулич назвала «нелепым». Вел его заседания Прокопович. Речь шла, в частности, об авторитарном поведении «ставленников» группы «Освобождение труда» Гинзбурга и Блюменфельда. Обсуждалось также предложение о вступлении в федеративные отношения с поляками и литовцами⁹⁵. Прокопович написал брошюру о конгрессе и прислал ее на отзыв группе. Это была уже вторая его рукопись. Первая называлась так же, как и брошюра Кремера, – «Об агитации». Засулич и Аксельрод крайне негативно оценивали оба эти произведения, хотя и понимали, что отказ в их публикации «вызовет бунт»⁹⁶. Между Аксельродом и Прокоповичем началась полемиче-

⁹² Док. 268

⁹³ Док. 257, 270; Акимов В. (Махновец). Первый съезд РСДРП // Минувшие годы. 1908. № 2. С. 132–134.

⁹⁴ Док. 257.

⁹⁵ Док. 277, 282, 285, 287, 290.

⁹⁶ Док. 297, 302.

ская переписка, в результате которой родилась большая статья Павла Борисовича «К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов». В тесной связи с ней стоит и следующая его работа «Историческое положение и взаимное отношение либеральной и социальной демократии в России», где были высказаны ценные мысли о гегемонии пролетариата в освободительном движении в России. При этом Плеханов еще стоял в стороне от этой полемики. Плеханов советовал Аксельроду: «По-моему, нужно употребить все усилия, чтобы не оттолкнуть Сергея Николаевича: он может быть полезен, а в оппозиции он страшно навредит нам»⁹⁷. Тем не менее обе рукописи бесследно пропали в архиве группы «Освобождение труда».

Таким образом, заключительный раздел первого тома настоящей публикации застает группу «Освобождение труда» в очень драматический момент ее существования. Казалось, что почва уходит у нее из-под ног и ее роль в развитии российского рабочего и социал-демократического движения уже принадлежит истории. В революцию шли новые, молодые силы – амбициозные, самоуверенные и беспощадные к «старикам». Однако жизнь показала, что впереди у членов группы «Освобождение труда» были еще годы и годы самоотверженной работы в рядах родившейся весной 1898 г. Российской социал-демократической рабочей партии, сопровождавшейся борьбой с теми, кто, как казалось Плеханову и его товарищам, изменял самим основам учения Маркса и Энгельса.

П.Ю. Савельев

*
* *

Во втором томе предлагаемого вниманию читателей издания представлена переписка членов группы «Освобождение труда» Плеханова, Аксельрода, Засулич, Дейча⁹⁸ и Ингермана за 1898–1903 гг., ставшие заключительным этапом существования этой организации, официально распущенной на II съезде РСДРП.

Это было время, когда цивилизованный мир переходил от эпохи сравнительно мирного, хотя и достаточно противоречивого, развития исторически сложившейся системы государств и народов к эпохе бурных социальных и политических потрясений и катастроф. Капитализм, основанный на свободной конкуренции, постепенно уступал место монополистическому капитализму, более или менее плавное развитие общества сменялось скачкообразным и крайне неравномерным развитием, начинался передел колоний и сфер влияния, а в воздухе уже чувствовался запах пороха, предвещавший новые военные столкновения теперь уже глобальных масштабов. Свои негативные черты все чаще обнаруживала и казавшаяся прежде многим идеальной буржуазная демократия западного образца. Крайне противоречиво шло развитие культуры и просвещения: мир становился более грамотным, но зато росла пропасть между элитарной культурой высших классов с ее изысками, изломами и пресыщенностью, с одной стороны, и традиционной, демократической культурой средних и низших слоев населения, окрашенной в национальные и религиозные тона, – с другой. Опасным конкурентом Церкви (будь то православие, католицизм, ислам и другие конфессии) становился религиозный индифферентизм и атеизм.

⁹⁷ Док. 303.

⁹⁸ В конце 1901 г. Л.Г. Дейч бежал из сибирской ссылки через Японию и США в Западную Европу и продолжил работу в группе «Освобождение труда».

Одним словом, мир становился более цивилизованным, но не более гармоничным и счастливым, причем активными субъектами мировой истории наряду с Европой выступили Северная и Южная Америка и просыпающаяся от колониальной спячки Азия.

Заметные перемены происходили и в сфере классовой борьбы и набиравшего силу социалистического движения. Было уже совершенно очевидно, что капитализм оказался гораздо более жизнеспособным, устойчивым и способным к внутренней трансформации, чем это казалось раньше Марксу, Энгельсу и первым марксистам. Те, кто читал «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса 1848 г., с изрядной долей досады констатировали, что и через полвека после его выхода в свет капитализм не рухнул, абсолютное обнищание пролетариата перестало быть некоей универсальной тенденцией социально-экономического развития, пролетаризация трудящихся «низов» не приобрела тотального характера, а буржуазная демократия при всех ее слабостях и «узких местах» завоевывает в мире все большую популярность и приносит свои плоды. В итоге социальные «верхи» общества учились искусству компромисса и шли на вынужденные, но неизбежные уступки рабочим и народу в целом, а трудящиеся «низы» начинали искать более гибкие формы отстаивания своих интересов, приходя на собственном опыте к той простой мысли, что компромисс может быть выгоднее и безболезненнее, чем взаимное истребление. Пролетариат доказал к началу XX в. свою социальную силу, продемонстрировал наибольшую, по сравнению с другими классами общества, способность к проявлению классовой солидарности, сплоченности и организованности. Но по мере развития капитализма он становился более «многослойным» и менее единым, а социал-реформистские тенденции выступали уже на равных с тенденциями революционными, а часто и брали уже над последними верх.

Созданный в 1889 г. II Интернационал с годами набирал силу и авторитет, приобретал все новых и новых членов, регулярно проводил свои международные конгрессы, принимавшие те или иные рекомендательные резолюции. Но в то же время он становился все более разнородным с точки зрения позиций руководства входивших в его состав социалистических и социал-демократических партий, работу которых направлять в единое русло он уже практически не мог. В конце XIX в. в Интернационале подняли голову социал-реформисты, которые, не встречая должного отпора со стороны центристского руководства этой международной организации, постепенно приобретали все большее влияние на рядовых членов своих партий. В итоге II Интернационал как инструмент классовой борьбы и подготовки пролетарских революций в отдельных странах, а тем более в международном масштабе постепенно сдавал свои позиции, а в борьбе революционных и реформистских тенденций революционеры чаще были уже скорее в обороне, чем в наступлении.

В целом же на рубеже XIX и XX вв. в мире все острее ощущалось предстоящее обострение борьбы различных тенденций социально-экономического и политического развития, идеологических моделей и парадигм. Иными словами, человеческое сообщество подходило к тем роковым мгновениям в своей жизни, быть участниками которых было для него тяжелейшим испытанием.

Что касается России, то на рубеже XIX–XX вв. она была огромной аграрно-индустриальной страной, занимавшей пятое место в мире по объему промышленного производства. В ней интенсивно развивались буржуазные отношения, хотя экономика по-прежнему сохраняла многоукладный и разнотипный харак-

тер. Быстро рос промышленный пролетариат, численность которого в начале XX в. достигла примерно 3 млн. человек. На рубеже веков в стране появились первые капиталистические монополии, но вместе с тем в экономике, социальном и политическом строе России продолжали существовать многочисленные пережитки феодализма, что делало ситуацию в стране особенно взрывоопасной. Низкий уровень народного потребления, образования и производительности труда, отсутствие элементарных гражданских свобод, полицейский произвол – все это придавало положению нашей страны в мире чрезвычайно противоречивый характер: с одной стороны, огромная территория и многочисленное население, колоссальные природные богатства, древняя и богатейшая культура, а с другой – огромная технико-технологическая отсталость, неграмотность основной массы населения, нищета и бесправие народа.

90-е гг. XIX в. прошли в России под знаком экономического подъема, сопровождавшегося среднегодовым приростом промышленной продукции примерно на 10%, бурным железнодорожным строительством и значительными инвестициями иностранного капитала. Это была так называемая «виттеевская» (по имени министра финансов С.Ю. Витте) индустриализация стран, которая вела к бурному росту капитализма и подъему рабочего движения. Однако уже с начала XX в. в России наступил период экономического кризиса, сменившегося затем на многие годы затяжной депрессией. Российское сельское хозяйство развивалось гораздо более медленными темпами, чем промышленность, страдало от многочисленных пережитков крепостничества, низкого уровня агрикультуры и крестьянского малоземелья.

В сфере политики император Николай II, царствовавший с 1894 г., придерживался консервативных взглядов и явно не торопился с политическими реформами, которые он называл «бессмысленными мечтаниями» либеральной общественности. Эти настроения царя резко контрастировали с ростом рабочего и либерального движения в стране, предвещавшим так давно ожидавшуюся в России революцию.

Естественно, Россия не повторяла механически западные модели развития (недаром в наши дни часто говорят об особом, российском типе цивилизации, не тождественном ни западному, ни восточному типу), но явно тяготела к западноевропейской модели, а не к американской или японской. В России интенсивно развивался промышленный капитализм, рос рабочий класс, вширь и вглубь шло его протестное движение. Все это не могло не радовать членов группы «Освобождение труда», подтверждая правильность сделанных ими в начале 1880-х гг. прогнозов. Однако отсутствие на родине конституции, парламента, гражданских свобод все чаще делало ее посмешищем в глазах цивилизованного мира, предметом резкой критики и сочувствия ее народу со стороны прогрессивных общественных сил Запада. Великие реформы 1860–1870-х гг. к концу XIX в., по существу, исчерпали свой потенциал. Это требовало либо радикального продолжения реформирования не только базиса, но и политической надстройки «сверху», по инициативе царского правительства, либо кардинальных революционных перемен «снизу» со всеми их издержками, жертвами и хаосом. Вопрос заключался лишь в том, хватит ли у самодержавной власти мудрости и смелости, для того чтобы оперативно «подтянуть» страну к западному цивилизационному уровню, или за решение назревших вопросов общественного развития возьмутся начавшие формироваться в конце XIX в. в основном в эмиграции оппозиционные и революционные политические партии.

Члены группы «Освобождение труда» твердо придерживались того мнения, что подлинную свободу и прогресс России и ее народов сможет обеспечить только революция. Ее причины они видели в том, что в России не получили своего радикального решения ни рабочий, ни аграрный, ни национально-конфессиональный вопросы, поскольку те робкие и непоследовательные шаги, которые делало в этих областях царское государство, были явно недостаточными. Движущими силами будущей русской революции члены группы «Освобождение труда» считали рабочий класс (ему они предназначали роль гегемона, т.е. вождя и главного выразителя и защитника интересов всего народа), крестьянство, интеллигенцию, средние городские слои и либерально настроенные круги буржуазии. Соответственно они различали в российском освободительном, антисамодержавном движении два крыла, две составные части – революционно-демократическую и потенциально, хотя бы частично, социалистическую и либерально-демократическую, критикуя либеральную демократию за излишнюю, с их точки зрения, умеренность требований, слишком «мягкую» тактику и непоследовательность политического поведения, но все же принципиально отказываясь видеть в ней антиреволюционную, предательскую по отношению к народным массам силу.

В рассматриваемое в настоящей книге время рабочее движение в России, особенно по сравнению с положением дел в Западной Европе и США, находилось на подъеме. В 1895 г. в стране было зарегистрировано, по новейшим подсчетам, до 80 тыс. забастовщиков, в 1896 г. – 64 тыс., в 1897 г. – 152 тыс., в 1898 г. – 165 тыс., в 1899 г. – 163 тыс., в 1900 г. – 100 тыс., в 1901 г. – 176 тыс., в 1902 г. – 147 тыс., в 1903 г. – 365 тыс.⁹⁹ Такого размаха протестного пролетарского движения не знала тогда ни одна другая страна мира. Одновременно росло и число марксистских социал-демократических организаций, что позволило провести в 1898 г. I съезд, а в 1903 г. – II съезд Российской социал-демократической рабочей партии, ставшей членом II Интернационала. При всем интернациональном характере марксистского учения мы можем с полным правом говорить о «русском марксизме» как о его особой разновидности, характерными чертами которого были повышенная революционность и идеологическая ортодоксальность, нетерпимость к разного рода стратегическим и тактическим шатаниям, ставка на централизованную и высокодисциплинированную партийную организацию и ярко выраженный интернационализм.

Ни в одной другой стране радикально настроенная интеллигенция и пропагандированные ею рабочие не относились к марксизму так истово, серьезно, трепетно, с такой надеждой и верой в его высшую справедливость, как в России. Сравнительная молодость российского капитализма и абсолютистская сущность самодержавия «спасали» отечественное рабочее и социалистическое движение от слепого увлечения реформистскими идеями и делами наших социал-демократов последовательными и страстными борцами, отвергающими любые нападки на наследие Маркса и Энгельса, любые сомнения и скепсис в их адрес. Поэтому не удивительно, что именно Плеханов стал одним из наиболее страстных, решительных и беспощадных критиков Э. Бернштейна и защитником первооснов марксизма в масштабах всего II Интернационала.

В литературно-публицистическом наследии членов группы «Освобождение труда» за 1898–1903 гг. можно выделить несколько направлений, о которых и

⁹⁹ Первая революция в России: Взгляд через столетие. М., 2005. С. 90.

пойдет речь ниже. 1898 г. ознаменовался началом организационного оформления марксистской рабочей партии России. Эта задача была выдвинута Плехановым еще в первой половине 1880-х гг., однако создание партии оказалось делом гораздо более сложным, чем вначале виделось Плеханову из-за границы. Связи группы «Освобождение труда» с Россией были слабыми, и с середины 1890-х гг. инициатива в процессе объединения целого ряда локальных социал-демократических организаций, действовавших в то время в стране, перешла от марксистов-эмигрантов к революционерам, работавшим на родине. В марте 1898 г. в Минске собрались девять марксистов из Петербурга, Москвы, Киева, Екатеринослава и от созданного годом ранее еврейского Бунда, который, кстати говоря, поддерживал «молодых» из РСРД. Представителей заграничных эмигрантских групп на съезде по вполне понятным причинам не было. Тем не менее участники минской встречи, провозгласив ее съездом РСДРП, приняли Устав партии, избрали ЦК (вскоре после съезда его члены были, правда, арестованы) и направили приветствие «Союзу русских социал-демократов за границей», объявленному заграничным представителем вновь созданной организации. РСРД был проинформирован о работе съезда и его решениях. В письме ЦК РСДРП «Союзу» было и приветствие Плеханову, Аксельроду и Засулич, в лице которых делегаты съезда почтили основателей русской социал-демократии. Поводом для этого приветствия стала 15-я годовщина выхода в свет книги Плеханова «Социализм и политическая борьба». Информация о съезде была напечатана в «Листке „Работника“». Характерно, однако, что предложение участника съезда П.Л. Тучапского попросить Плеханова составить программу партии и подготовить торжественную декларацию о ее провозглашении принято не было. В итоге разработка программы была отложена, а Манифест о создании РСДРП был написан «легальным марксистом» Струве. Однако понадобилось еще целых пять лет, чтобы провозглашенная в Минске партия обрела плоть и кровь. Впереди была еще огромная идейно-организационная работа, которую возглавила редакция начавшей выходить за границей в конце 1900 г. общерусской марксистской газеты «Искра». В работе ее редакции участвовали Плеханов, Аксельрод и Засулич, но подлинным руководителем новой газеты был уже Ульянов-Ленин. Именно эта группа российских марксистов, в которую вошли также Мартов и Потресов, и подготовила созыв II съезда РСДРП летом 1903 г., завершившего процесс организационного оформления партии. На съезде было принято и официальное решение о прекращении деятельности группы «Освобождение труда».

1898–1899 гг. стали в международном социалистическом движении знаковыми. Сначала Э. Бернштейн, а затем французский социалист А. Мильеран предложили II Интернационалу новую стратегию и тактику рабочего и социалистического движения, рассчитанную на компромисс рабочего класса и его социалистических партий с буржуазией и властными структурами как альтернативу курсу на прямой революционный штурм старого мира. Выше уже говорилось о тех объективных сдвигах, которые произошли в мире к концу XIX в. Ответом на них стала так называемая «революционная ересь» Бернштейна, вызвавшая в международных социалистических кругах настоящий шок. Бернштейн опровергал тезис о неизбежности гибели капитализма в форме революционной катастрофы и предлагал идти к социализму путем мирного и постепенного реформирования буржуазных отношений и государственных структур. Таким образом, работы Бернштейна при всей их внешней замаскированности под марксизм

ставили под сомнение саму идею пролетарской революции и диктатуры пролетариата, которые считались (хотя бы чисто теоретически) во II Интернационале, в том числе и в русских социал-демократических кругах, аксиомой.

С порога отказать Бернштейну в справедливости ряда выдвинутых им положений (пока еще в форме коррекции марксистской идеологии применительно к новым историческим условиям) сначала в статьях, а в 1899 г. в книге «Проблемы социализма и задачи социал-демократии» было довольно трудно. Признать же его правоту означало поставить под сомнение основы марксистского учения со всеми вытекающими отсюда последствиями. Особенно болезненным такое признание было бы для молодого российского социал-демократического движения, делавшего на рубеже XIX–XX вв. лишь свои первые шаги. Вот почему Плеханов так остро реагировал на появление бернштейнианской «ереси» и, «столкнувшись с излишне осторожной», по его мнению, слишком «каучуковой» (от фамилии К. Каутского, считавшегося после смерти Энгельса в 1895 г. главным теоретиком германской социал-демократии и всего II Интернационала), чересчур примирительной и сугубо оборонительной позицией критиков Бернштейна на Западе, решил в своей привычной манере «заострить» этот вопрос и поставить в нем все точки над «i».

Плеханов, который к тому времени уже был знаком с таким родственным бернштейнианству российским явлением, как «легальный марксизм», и работами его главного идеолога Петра Струве, увидел в Бернштейне врага марксизма № 1 и поставил вопрос ребром, чисто по-русски: либо Бернштейн похоронит социал-демократию, объективно сделав ее левым крылом буржуазного либерализма, либо революционная марксистская социал-демократия «похоронит» Бернштейна с его «поправками» к Марксу и Энгельсу¹⁰⁰. При этом Плеханов исходил из того, что над сравнительно молодыми русскими марксистами не тяготеют еще такие условности, как старые приятельские отношения с Бернштейном и легальный, признанный законом парламентской партии статус социал-демократии, как это было в странах Западной Европы. Поэтому Георгий Валентинович готов был действовать чисто по-русски: резко, прямо, агрессивно, ибо для него отпор ревизионному течению внутри международного социалистического движения приобретал характер борьбы за выживание только-только нарождавшейся российской социал-демократии. Тем более что, в отличие от стран Западной Европы, Россия еще не обрела в то время элементарных свобод, а реформаторские потенции правительства Николая II были крайне неопределенными и пока еще близкими к нулю.

Надо сказать, что Плеханов решился открыто бросить вызов Бернштейну далеко не сразу. Он прекрасно понимал, что авторитет на международной арене у группы «Освобождение труда» еще очень мал, а примирительная по отношению к Бернштейну позиция Каутского как бы задает в Интернационале тон и те же германские «левые» и в первую очередь такие осевшие в Германии выходцы из России, как Р. Люксембург и А. Гельфанд (Парвус), выступившие с критикой бернштейниады, еще очень слабы и маловлиятельны. Вместе с тем, как умный и достаточно эрудированный интеллектуал, Плеханов не мог не понимать, что хотя бы «кое в чем» (это его подлинное выражение из письма Аксельроду¹⁰¹) Бернштейн прав. Недаром, прежде чем взяться за перо, Плеханов обсуждал во-

¹⁰⁰ Плеханов Г.В. Избр. филос. произв. М., 1956. Т. II. С. 373; см. также: Международное рабочее движение: вопросы истории и теории. Т. 2. М., 1976. С. 309–321.

¹⁰¹ Док. 338.

прос о том, выступать или не выступать открыто против Бернштейна, с Аксельродом, который в отличие от Георгия Валентиновича занимал в данном случае, как, всегда, более осторожную позицию. В частности, из письма Аксельрода Плеханову, видно, что он относился к Бернштейну неизмеримо более спокойно, чем Плеханов, и сохранял с ним приятельские отношения. Так, Аксельрод писал: «И если уже стоять на точке зрения, обрекающей человечество на вечное скотство, не допускающей возвышения его до полной разумности, то филистерски-черепашье движение, рекомендуемое Бернштейном, представляет даже некоторое преимущество перед методами *Sturm und Drang* (бури и натиска – нем.): по крайней мере, меньше крови будет стоять, да и меньше поводов будет целым нациям зазнаваться до такой степени, как это с французами случилось. Путь скучный, несомненно, но ведь только для отдельных единиц, ведет он ведь к тому же, к чему и более революционные методы могли бы привести»¹⁰².

Засулич также склонна была хотя бы частично признать правоту Бернштейна и не разделяла ярости Плеханова по поводу его писаний. Тем не менее Плеханов лишь все более и более утверждался в мысли, что именно русские марксисты и он как их главный теоретик должны сыграть роль маленького мальчика из сказки Андерсена «Голый король», который набрался наивного мужества сказать: «А король-то голый!».

Нельзя сказать, что вся аргументация Плеханова в его статьях «Бернштейн и материализм», «Конрад Шмидт против Карла Маркса и Фридрих Энгельса», «За что нам его благодарить?», опубликованных в Германии на немецком языке в 1898 г., была убедительна, тем более что Бернштейн во многих случаях лишь как бы заглядывал в будущее, говоря скорее о некоторых тенденциях развития мирового капитализма, чем о его законах. Удивительное дело: Бернштейн, которому было далеко до Маркса и Энгельса как мыслителю, заглянул в мир на много десятилетий вперед, и весь нынешний Социнтерн во многом и сейчас живет его идеями. Понятно, что смириться с предпринятой Бернштейном ревизией марксизма Плеханову было даже чисто психологически очень трудно. И легко понять подлинную ярость (другое слово здесь подобрать трудно!) Плеханова, когда он комментировал некоторые его высказывания. Бесспорно, она делала честь Плеханову как ортодоксальному последователю Маркса, но жизнь в конце концов, уже после смерти членов группы «Освобождение труда», рассудила иначе.

Позже, в 1900 г. на Парижском конгрессе II Интернационала Плеханов был инициатором постановки вопроса об осуждении французского социалиста А. Мильерана, вступившего в буржуазное правительство в качестве министра, расценив этот шаг как новую уступку ревизионизму, не мотивированную реальной политической обстановкой во Франции того времени.

Можно с достаточным основанием утверждать, что борьба с ревизионизмом, которая не дала тех результатов, на которые рассчитывал Плеханов, и не нашла достаточно прочной поддержки в кругах II Интернационала, сильно отразилась и на позиции Плеханова в ряде других вопросов, связанных с развитием социалистического и рабочего движения в России. Постоянной «головной болью» для членов группы «Освобождение труда» стали в рассматриваемый период их отношения с «Союзом русских социал-демократов за границей». Он возник по инициативе группы «Освобождение труда» в 1894 г., и Плеханов, Аксельрод

¹⁰² Док. 340.

и Засулич вошли в него в качестве автономной организации, выполняя функции теоретиков и редакторов печатных органов «Союза» — сборника «Работник» и «Листка „Работника“», издававшихся в Женеве в 1896–1899 гг. В принципе это была разумная попытка соединить усилия пионеров марксизма в России и представителей более молодой генерации российских марксистов-эмигрантов с целью установления тесных связей с родиной и пропаганды там марксистских идей среди демократической интеллигенции и рабочих. Однако, как убедительно показывают многочисленные документы из первого тома настоящего издания, очень скоро выяснилось, что «старики» и «молодые» не просто люди разных поколений и судеб, но у них существует далеко не одинаковый подход к марксизму, социал-демократическому и рабочему движению и их задачам в России.

Члены группы «Освобождение труда» придавали особое значение чистоте марксистской теории и были ортодоксальными последователями учения Маркса и Энгельса, считая себя их верными и преданными учениками. Любое отступление от «классического» марксизма они расценивали как пагубное заблуждение и измену революционному делу, чреватую поистине трагическими последствиями. В то же время Плеханов и его товарищи, уже почти 20 лет жившие в эмиграции, действительно слабо представляли себе ситуацию на родине. К тому же они не отличались организаторскими способностями и деловой хваткой, и им явно не хватало терпимости и гибкости в отношениях с молодыми товарищами. Плеханову и его друзьям казалось, что их прошлые заслуги дают право командовать революционной молодежью, требовать от нее уважения и полного подчинения старшим товарищам.

«Молодые» же были не так сильны в «книжной» теории, но зато в избытке обладали энергией и здоровым прагматизмом. Были у них и связи с Россией, и деньги. В итоге ни одна из сторон не хотела уступать другой: «старики» критиковали «молодых» за отсутствие уважительного отношения к марксистским авторитетам, а те, в свою очередь, не без основания упрекали старших товарищей за отрыв от жизни, недостаток внимания к притоку в революционное движение свежих сил и неспособность оперативно обеспечивать рабочее движение на родине актуальной агитационной литературой, предназначенной для «раскачивания» менее развитых в политическом отношении пролетарских масс. Когда же после встречи членов группы «Освобождение труда» с Ульяновым в Швейцарии в 1895 г. было решено освободить Плеханова от редактирования изданий «Союза» и поручить эту работу Аксельроду, то появилась еще одна причина для недовольства «молодых» старшими товарищами, поскольку Павел Борисович регулярно не выполнял в срок свои редакторские обязанности. Плеханов в этой ситуации защищал друга, и лишь Засулич готова была идти на уступки «молодым» и на этой почве даже поссорилась в 1898 г. на время с Георгием Валентиновичем, который был ее кумиром. «Вы ошибаетесь, когда думаете, что против нас 2 дурака, которых надо высечь, — писала она ему, имея в виду С.Н. Прокоповича и его жену Е.Д. Кускову. — Против нас почти вся молодая эмиграция с присоединением тех элементов из студенчества, которые уже действовали или собираются серьезно действовать»¹⁰³.

Ситуация еще более обострилась, когда в октябре 1897 г. под эгидой новых (после ареста Ленина и Мартова) руководителей петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» стала выходить газета «Рабочая мысль»,

¹⁰³ Док. 370.

где обнаружился явный уклон к «экономизму», т.е. делался акцент на приоритете борьбы за улучшение материального положения рабочих перед борьбой политической. Это мотивировалось тем, что масса рабочих еще «не доросла» до политики и боится выдвигать политические требования, хотя ситуация в России была такова, что без создания профсоюзов, свободы слова, печати и собраний успех даже в чисто экономической борьбе пролетариата был более чем сомнителен.

Плеханов и его товарищи вложили в борьбу с «экономизмом» очень много эмоций и чисто личных мотивов, но, как это часто бывает, сами не избежали некоторой односторонности. Мировая практика XIX–XX вв. показала, что рабочие особенно болезненно воспринимают свое тяжелое материальное положение и плохие условия труда, далеко не всегда улавливая и тем более осознавая их связь с политической ситуацией в своей стране. При этом четко выявляется одна простая закономерность: чем больше в той или иной стране демократии, тем больше выдвигается там на первый план защита материальных интересов трудящихся. Плеханов был прав в том, что самодержавный режим, защищавший интересы не только дворянства, но и буржуазии, являлся противником любых форм пролетарского протеста, в том числе и возникающего на экономической почве. Поэтому, поддерживая стремление рабочих добиться повышения заработной платы и сокращения продолжительности рабочего дня, он подчеркивал, что антидемократический царский режим не допустит не только политического протеста рабочих, но и сколько-нибудь массовых стачек с чисто экономическими требованиями. Поэтому в России вопрос, по его мнению, стоял так: нужно органическое соединение экономической и политической борьбы и использование любых столкновений пролетариата и буржуазии из-за условий труда для повышения классовой сознательности рабочих, для разъяснения пусть не всегда открытой, но тем не менее реальной связи между предпринимателями и защищающей их царской властью.

Ограничиваться выдвижением одних только экономических, пусть важных, актуальных и доходчивых, требований пролетариата могло оторвать его от других слоев трудящихся, сделать их равнодушными к борьбе рабочих и тем самым в корне подорвать одну из коренных идей группы «Освобождение труда» – идею гегемонии пролетариата в освободительном движении. Однако критика (и притом не всегда объективная и доказательная) «экономизма», который откладывал борьбу рабочих масс за политическую свободу до неопределенного будущего, таила в себе и определенные опасности. Подобно тому как победа «экономизма» привела бы к отрыву рабочего класса от других слоев трудящихся, к умалению роли социал-демократии (и вообще радикальной интеллигенции) в рабочем движении и затушевыванию конечной социалистической цели пролетарской борьбы, так и абсолютизация задач политической борьбы могла породить некий культ профессиональных революционеров и подпольной марксистской партии, а в конечном счете сектантство, перерождение самой этой партии в диктатуру ее вождя или вождей. Понятно, что на рубеже XIX и XX вв. в полной мере осознать эту опасность и сделать все, чтобы ее избежать, Плеханов с его «якобинством» не мог. Как пишет лучший западный биограф Плеханова американский профессор С. Бэрон, «не подозревая об этом, Плеханов открыл дорогу для восхождения Ленина»¹⁰⁴. Видимо, не случайно он «проглядел» сначала книгу Ленина «Что делать?» (1902 г.) с ее культом профессиональных

¹⁰⁴ См.: Бэрон С. Г.В. Плеханов – основоположник русского марксизма. СПб., 1998. С. 259.

революционеров и организационным ультрацентрализмом в марксистской партии «нового типа». Осознание серьезной опасности подобной схемы партийного строительства пришло к нему лишь к концу 1903 г. Плеханова ослепляло, в частности, и то, что некоторые «экономисты» хвалили выступления Бернштейна, «приземляли» борьбу пролетариата до протеста против его тяжелого экономического положения, как бы забывая о конечной цели всего движения – социалистической революции и ликвидации капитализма.

Но вернемся к конкретным фактам, характеризующим обстановку в «Союзе русских социал-демократов за границей» в самом конце XIX в. На его съезде в ноябре 1898 г. был принят новый Устав этой организации, причем внесенные в него изменения были направлены на усиление в «Союзе» демократического начала и направлены против жесткого Плехановского централизма. Отсутствовала в этом документе и ссылка на программу группы «Освобождение труда» 1885 г. Сборник «Работник» прекратил свое существование, а вместо него в апреле 1899 г. за границей начал выходить журнал «Рабочее дело» умеренно «экономического» направления, что еще не давало, впрочем, достаточных оснований говорить об отрицании «молодыми» значения политической борьбы вообще. Редакторами нового издания стали Б.Н. Кричевский, В.П. Иваншин и П.Ф. Теплов. А весной 1900 г. сторонники Плеханова вообще вышли из СРСД и создали новую заграничную организацию «Социал-демократ», которая, однако, не могла соперничать с «Союзом», поскольку связей с Россией у нее практически не было. Памятником борьбы группы «Освобождение труда» против лидеров СРСД и «экономизма» стали Плехановский «Vademecum»¹⁰⁵ для редакции „Рабочего дела” и несколько работ Аксельрода. Однако в целом ситуация для плехановцев складывалась крайне неблагоприятно. Борьба с «молодыми» стоила «старикам» и их сторонникам много нервов, внутригрупповых трений и разрыва с рядом перспективных молодых товарищей. В этих условиях настоящим спасением для группы «Освобождение труда» стал приезд за границу в 1900–1901 гг. трех выдающихся молодых революционеров – В.И. Ульянова, Ю.О. Мартова и А.Н. Потресова, очень ценивших «стариков» и решивших издавать вместе с ними за границей общерусскую политическую газету «Искра», первый номер которой вышел в декабре 1900 г.

Члены группы «Освобождение труда» Плеханов, Аксельрод и Засулич, уже обжегшиеся в свое время на конфликте с «молодыми» из СРСД, попытались было с самого начала занять в редакции «Искры» лидирующее положение. Однако Ульянов, Потресов и Мартов, которые вели себя гораздо более тактично и уважительно, чем их предшественники из «Союза», с достоинством и тактом после ряда бурных сцен настояли на сугубо коллегиальном характере работы редколлегии «Искры» и теоретического органа партии журнала «Заря» (хотя в знак особого уважения и дали Плеханову два голоса при определении редакционной политики). Они оторвали издательскую базу новой газеты от Швейцарии, где базировалась группа «Освобождение труда», и взяли в свои руки финансирование «Искры» и «Зари» и их связи с социал-демократическими организациями, действовавшими в России. Плеханов шел на все это крайне неохотно, видя в таком распределении редакционных функций ущемление своих прав родоначальника российской социал-демократии, но вынужден был уступить

¹⁰⁵ Путеводитель, руководство (лат.).

¹⁰⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 334–352; Тарновский К.Н. Революционная мысль, революционное дело... М., 1983.

напору молодых товарищей. Драматические перипетии рождения «Искры» достаточно искренне и объективно описаны Лениным в материале «Как чуть не потухла „Искра“?», причем поведение Плеханова (а он был в данном случае главным оппонентом Ульянова и его товарищей) выглядит в этом эпизоде, мягко говоря, малопривлекательным¹⁰⁶.

Плеханов, познакомившийся с Лениным еще в 1895 г., вынужден был признать, что в лице этого 25-летнего марксиста российская социал-демократия обрела яркого и умелого лидера, хотя высокий теоретический потенциал новой марксистской звезды он не признавал, что было с его стороны явной ошибкой. Скоро оказалось, что при разработке программы РСДРП Ленин и Плеханов с трудом находят общий язык. Ленин требовал четких формулировок по вопросам диктатуры пролетариата, его союза с крестьянством и другими непролетарскими слоями населения России в борьбе с царизмом, характеристики оппозиционной самодержавию, но не революционной либеральной буржуазии. Представленный Плехановым, но оспоренный по ряду параметров Лениным проект программы был слишком книжным и абстрактным, в то время как в России многие вопросы, связанные с оценкой социально-экономической и политической ситуации в стране, решались уже не так, как в программах партий II Интернационала и, прежде всего, в программе считавшейся эталонной германской социал-демократии. И если Плеханов в качестве наиболее реального партнера пролетариата в борьбе с самодержавием видел либеральную буржуазию, а не крестьянство, то Ленин определенно менял их местами и не обнаруживал никаких серьезных надежд на либеральных попутчиков, а в дальнейшем потенциальных противников рабочих в процессе демократизации России, а тем более при подготовке социалистической революции.

Выявились и серьезные различия в подходе к решению, может быть, самого острого в российских условиях аграрного вопроса. Ленин отстаивал идею национализации всей земли как оптимальный вариант аграрной программы партии. Плеханов предупреждал, что национализация земли в случае неудачи революции только укрепит позиции старого режима, а в случае ее успеха поспорит новое демократическое государство с миллионами крестьян, мечтающих избавиться от государственного патронажа во всем, что связано с землей и владением ею.

Все эти споры постепенно заходили в тупик, ибо Ленин был уверен в своей правоте, а Плеханов – в своей и ни один из них не хотел идти на уступки. Арбитраж, в котором участвовала Засулич, позволил все же не доводить дело до раскола внутри редакции. В чем-то уступил Плеханов, в чем-то – Ленин, что позволило редакции подойти ко II съезду РСДРП как единому коллегиальному органу и выработать согласованный текст партийной программы, признанной самой революционной из всех программных документов II Интернационала того времени.

II съезд РСДРП, состоявшийся летом 1903 г. в Брюсселе и Лондоне, закрепил победу «искровского» идейно-политического направления над «экономизмом» и «легальным марксизмом». Однако наметившиеся еще до съезда разногласия в редакции «Искры» вспыхнули вновь, но уже не при обсуждении программы РСДРП (она была принята почти единогласно), а при принятии партийного Устава. Ленин и поддерживающий его в данном случае Плеханов выступили за более централизованную и приспособленную к российским условиям вынужденного нелегального существования РСДРП, тогда как остальные члены

группы «Освобождение труда» отстаивали более европеизированную модель партии с менее жесткими условиями членства в ней и большими правами местных партийных комитетов перед центральными органами РСДРП. Итогом съезда стал раскол РСДРП на большевиков-ленинцев и меньшевиков-мартовцев. Плеханов в течение нескольких месяцев после съезда шел вместе с Лениным, но затем вернулся к Аксельроду, Засулич, Дейчу, Мартову и Потресову, которые вошли в меньшевистскую фракцию РСДРП.

По решению II съезда группа «Освобождение труда» и «Союз русских социал-демократов за границей» прекратили свое самостоятельное существование и «растворились» в окончательно оформившейся на съезде, но тут же трагически расколовшейся на большевистскую и меньшевистскую фракции РСДРП.

Дальнейшие судьбы Плеханова, Аксельрода, Засулич и Дейча сложились очень нелегко. «Отец русского марксизма» так и не вошел в меньшевистскую фракцию РСДРП, в 1909 г. отошел от нее и в 1914 г. возглавил стоявшую особняком группу меньшевиков-партийцев «Единство», просуществовавшую до начала 1918 г. В конце 1905 г. Плеханов по состоянию здоровья не смог поехать в революционную Россию, так что его вынужденная эмиграция растянулась на долгих 37 лет и продолжалась до Февральской революции 1917 г., после которой он вернулся на родину. В последние годы жизни он занимался уже не столько политической, сколько научной и литературной деятельностью (подготовка многотомной «Истории русской общественной мысли» и др.), а его авторитет революционера оказался в значительной мере подорванным той социал-патриотической позицией, которую он занимал в годы Первой мировой войны. Октябрьскую революцию 1917 г. Плеханов не принял, что предопределило длительную настороженность советских коммунистических руководителей, а вслед за ними и историков по отношению к одному из основоположников марксистской партии в России. Однако Ленин при всей натянутости своих личных отношений с Плехановым нашел в себе силы публично признать заслуги Георгия Валентиновича как мыслителя и пропагандиста марксизма в России. Сталин в 1941 г. включил Плеханова в число самых выдающихся представителей русского народа, олицетворяющих лучшие черты его национального характера. И даже в наши дни Плеханова заметно выделяют среди других русских революционеров не только за его критику Ленина, но и как одного из самых талантливых представителей отечественной общественной мысли конца XIX – начала XX в.

Аксельрод до конца дней оставался в рядах меньшевистской фракции, а затем партии. В 1906 г. он некоторое время жил в Финляндии, а затем до мая 1917 г. вновь находился в эмиграции. Февральская революция открыла Аксельроду дорогу в Россию, и в августе он был даже избран председателем меньшевистского ЦК. Тогда же он выехал за границу для подготовки Стокгольмской международной социалистической конференции, состоявшейся в сентябре 1917 г., а после прихода к власти большевиков так и оставался вплоть до смерти за рубежом, не приняв Октябрьскую революцию.

Засулич уже в ноябре 1905 г. воспользовалась объявленной царским правительством амнистией и вернулась на родину, но от политической деятельности вскоре отошла и в печати выступала редко, сосредоточившись на работе по переводу произведений классиков западноевропейской литературы. В годы Первой мировой войны она занимала социал-патриотическую позицию и уча-

ствовала в работе группы «Единство», а после Октябрьской революции буквально проклинала большевиков и большевизм.

Наименее влиятельный и интересный как публицист член плехановской группы Дейч в конце 1905 г. ненадолго вернулся на родину, в 1906 г. был арестован и выслан в Туруханский край, откуда осенью того же года бежал за границу. Вернулся в Россию в марте 1917 г. Все это время он оставался «плехановцем» и в мае 1917 г. официально объявил о выходе из рядов меньшевиков и работал в группе «Единство». После Октябрьской революции, которую он осудил, потому что она произошла «не по Марксу», Дейч отошел от политической деятельности и в дальнейшем занимался научной, архивной и литературной работой, много сделав, в частности, для публикации материалов о деятельности группы «Освобождение труда» и пополнения архива Плеханова. Дейч оставил нам и мемуары о революционном движении в России¹⁰⁷.

Группа «Освобождение труда» сыграла большую роль в распространении марксизма в России и создании РСДРП. Однако не в ее скромных силах было спасти марксистскую партию в России от изнурительной и трагической по своим последствиям внутрипартийной борьбы, закончившейся поражением Плеханова, Аксельрода, Засулич и всей меньшевистской партии в целом, хотя наивно было бы возлагать на членов группы какую-либо персональную ответственность за то, чем закончился для России судьбоносный 1917 г., и за все то, что произошло с нашей страной потом.

С.В. Тютюкин

¹⁰⁷ См.: Тютюкин С.В. Указ. соч.; Он же. *Меньшевизм: страницы истории*. М., 2002; Савельев П.Ю. П.Б. Аксельрод: человек и политик // *Новая и новейшая история*. 1998. № 2 и 3; Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996. С. 24–25, 179–180, 214–215.